

Выходит с апреля 1989 года • № 02 (448) февраль 2025

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ВЯТСКОГО И СЛОБОДСКОГО МАРКА

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТИК

Издание Вятской митрополии • Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

ТАЙНА СЕРДЦА МИЛУЮЩЕГО

3 марта начинается Великий пост, время сугубого покаяния, молитвы и добродетеля, приближающее нас в духовном обновлении к спасительной радости Воскресения Христова.

В сознании древних христиан пост был теснейшим образом связан с добродетелью милосердия. Очевидно, что если мы воздерживаемся, предаёмся трудам покаяния, подвизаемся в молитве, но не совершаем дел милосердия и не обретаем хотя бы начатков этой добродетели в своём сердце, то, значит, наш пост не приносит подлинных плодов. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48), — сказал Христос Спаситель. Ведь мы, и правда, ни в чём более не можем по-настоящему подражать и уподобляться Ему: ни в чистоте, ни в святости, ни тем паче во всеисилии и премудрости, но только в этом — в любви к сотворённым Им людям,

нашим братьям и сёстрам, в сострадании и милосердии к ним. Поэтому ни в коем случае нельзя нам, проходя великопостное поприще, забывать о том, что стремление к стяжанию сердца милующего — одна из важнейших составляющих поста.

Но вот в чём затруднение... И воздержание требует подвига, и в покаянии пребывать непрестанно крайне непросто, и молитва — делание сложнейшее, но обретение милостивого сердца ещё более трудно: слишком много препятствий встречаем мы на этом пути. Мы призваны к совершенству, но насколько же очевидно несовершенство и наше, и людей, нас окружающих! И сколько видим мы в мире, в действиях ближних наших того, что заслуживает оценки критической, вызывает негодование, а зачастую и просто внушает страх! Видим, чувствуем, переживаем, и сердце от этого зрения, чувств и переживаний ожесточается, остывает, становится каким угодно, но только не милующим.

И что делать нам с ним? Ведь когда оно такое, то и сама молитва наша, какими бы ни были важными предметы её, превращается, по слову преподобного Исаака Сирина, в «сеяние на камне». И как бы ни стремились мы к Господу, чувствуем какую-то страшную отчуждённость от Него, даже отлучённость. И это неудивительно. Как писал афонский архимандрит Емилиан (Вафидис), «если ты

В начале Великого поста!

не вмещаешь в себя интересов другого и этот ограниченный мир, то как вместишь беспредельного и невместимого Бога?»

Вода точит жёсткий и неподатливый камень, и сердце, как бы ни было оно холодно и ожесточённо, поддаётся, когда мы работаем над ним, когда трудимся, порой унывая и отчаиваясь, но подвига всё же не оставляя и продолжая просить о том, чтобы Господь Сам благословил труды наши. И одна из первых задач, стоящих перед нами, — постараться преодолеть осуждение. То самое, которое кажется неминуемым, поскольку все не только «согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3:23), но и продолжают грешить. Однако вот исполненный поразительной мудрости и вместе с тем простоты совет преподобного Анатолия Оптинского (Младшего), лаконичный и потрясающе действенный: «Пожалей — и не осудишь».

Творящий неподобное, каким бы сильным и успешным ни казался, на самом деле немощен и несчастен, и потому не осуждения заслуживает он, а сожаления. Если замедлить в этой мысли, дать ей прорасти в нашем сердце, то вслед за пониманием придёт и чувство жалости, сострадания, и сердце смягчится. А «чем больше ты смягчишь своё сердце, тем больше вместит оно благодати Божией», — так удивительно перекликаются эти слова преподобного Варсонофия Великого с мнением

архимандрита Емилиана (Вафидиса)! Значит, надо как можно чаще преклонять своё сердце к жалости, убеждать, что достойны её те, на кого чувствуем мы обиду, кого и знать не хотим, о ком желали бы раз и навсегда забыть. Надо как можно чаще жалеть, и сердце наше будет смягчаться и больше вместит благодати Божией. Вместе с тем оно станет незащищённее, уязвимее, окажется более открытым для боли и страдания. «Тот, кто больше любит, больше страдает», — объясняет эту боль преподобный Силуан Афонский. Но это страдание и расширяет наше сердце, делает сильнее, чище, милосерднее.

Смягчает сердце и молитва. Но не та, в которой просим мы Бога о милости к нам и к тем, кого мы любим, — она-то и остаётся часто холодной и безжизненной, заставляя печалиться и гадать, отчего это так. Оттого, что слишком мало в ней

места мы находим для тех, кто не близок, кто ещё далёк от нас, тем более для тех, кто нам враждебен. Что ответил однажды преподобный Паисий Святогорец монаху, спрашивавшему, какие приёмы использовать для преуспевания в молитве Иисусовой? Посоветовал усердно молиться о других, научиться воспринимать их боль как свою: именно из этого чувства и рождается настоящая молитва.

Конечно, желая стяжать сердце милующее и сострадательное, необходимо творить дела милосердия: не какие-то особенные, которые нужно специально придумывать, изобретать, конструировать, а те, нужду в коих подсказывает сама повседневная жизнь, та или иная ситуация, случай. Сначала хотя бы из ощущения необходимости, долга, из осознания того, что и ты сам желал бы, чтобы с тобой поступали так же: прощали, понимали, принимали, поддерживали, помогали и утешали. А затем всё чаще и чаще начнёт появляться удивительное чувство, что ты не просто делаешь то, что угодно Богу, ты радуешься тому, чему радуется Он, ты делаешь это вместе с Ним. И вдруг узнаешь, что это такое — чувствовать себя сыном Отца Небесного. И, узнав, ни за что не захочешь этого чувства лишиться, настолько дорогим оно окажется.

Игумен НЕКТАРИЙ (Морозов)

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

9 февраля, в Неделю о мытаре и фарисее, а также в день памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Серафимовском соборе г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, ключарь Серафимовского храма г. Вятки протоиерей Сергей Сизихин и клирик этой церкви протоиерей Георгий Курасов.

10 февраля состоялась встреча митрополита Вятского и Слободского Марка с представителями Кировского объединения «Русская община», участники которого рассказали главе Вятской митрополии о своей деятельности и предложили сотрудничество в укреплении традиционных ценностей и поддержке участников Специальной военной операции.

13 февраля под председательством митрополита Вятского и Слободского Марка прошло заседание Епархиального совета, в котором приняли участие секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, благочинные церковных округов, руководители епархиальных отделов и настоятели храмов Вятской епархии. Владыка Марк обратился к участникам встречи с приветственным словом и огласил повестку дня, включавшую следующие вопросы: о подготовке и проведении Велико-репечского крестного хода; о деятельности богослужебной комиссии Вятской епархии; о строительстве часовни в селе Кичме Советского района.

14 февраля, накануне праздника Сретения Господня, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил всенощное бдение в церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили клирик Успенского кафедрального собора игумен Вениамин (Веселов), настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Вятки иерей Андрей Петров и клирики этой церкви иерей Евгений Виноградов и иерей Олег Балезин. Богослужебные песнопения прозвучали в исполнении архиерейского хора под управлением Юлии Скопиной.

15 февраля, в праздник Сретения Господня, Божественную литургию в храме Рождества Пресвятой Богородицы г. Вятки возглавили митрополит Таллинский и всея Эстонии Евгений и митрополит Вятский и Слободской Марк. Архипастырям сослужили секретарь Вятской епархии, настоятель церкви Рождества Пресвятой Богородицы г. Вятки иерей Виталий Лапшин, настоятель Спасского собора г. Вятки протоиерей Сергей Ендальцев, настоятель Александро-Невского храма г. Кирово-Чепецка иерей Николай Веселов и клирик церкви Рождества Пресвятой Богородицы г. Вятки иерей Алексей Шишкин. Богослужебные песнопения прозвучали в исполнении приходского хора под управлением иерея Георгия Павлова. На Литургии молились прихожане и благотворители храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Вятки, воспитанники воскресной школы.

Во время богослужения руководитель епархиального отдела по делам молодёжи протоиерей Сергей Ендальцев огласил обращение Патриарха Московского и всея Руси Кирилла по случаю празднования Дня православной молодёжи: «Дорогие братья и сёстры! Сердечно поздравляю вас с праздником Сретения Господня и Днём православной молодёжи! Ныне мы вспоминаем евангельское событие, исполненное глубокого духовного смысла: Пресвятая Дева Мария и праведный Иосиф, дабы соблюсти предписание закона Божия, приносят Младенца Иисуса в Иерусалимский храм. Там их встречает благочестивый старец Симеон, многие годы чаявший утешения Израилева (Лк. 2:25) и

пребывавший в молитвенном ожидании пришествия Спасителя мира. Эта встреча не только соприкосновение Ветхого и Нового Заветов, но и образ самой важной встречи — встречи человека с Богом.

Каждый из нас проходит время становления, сопряжённое с определёнными ожиданиями и надеждами. Особенно это касается молодых людей, которые неизбежно находятся в поиске собственного жизненного пути и ценностных ориентиров, а также ответов на извечные вопросы бытия. Молодость — период возможностей, но вместе с тем серьёзных испытаний и сомнений, и что ещё более значимо, это пора, когда сердце широко открыто для встречи с Творцом. Праздник Сретения является для нас также уроком верности и терпения. Старец Симеон и пророчица Анна своим примером учат нас, что искреннее желание личной встречи с Господом никогда не бывает напрасным. Даже если ожидание покажется длительным, а ответ на молитву запоздалым, необходимо помнить: Бог явится в нашей жизни в самый нужный момент, когда душа будет более всего готова Его принять.

В этот светлый и праздничный день хотел бы пожелать каждому из вас быть смелыми в вере, непоколебимыми в надежде и стойкими в своих христианских убеждениях. Пусть Небесный Владыка просветит ваши сердца и умы, укрепит в совершении добрых дел и одухотворит радостью и миром. Господь наш Иисус Христос молитвами Пречистой Матери Своей да благословит вас на всех путях жизни».

16 февраля, в Неделю о блудном сыне, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Предтеченском храме г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, настоятель церкви Иоанна Предтечи г. Вятки протоиерей Константин Варсегов и клирик этого храма протоиерей Николай Ковязин. Богослужебные песнопения прозвучали в исполнении приходского хора под управлением Елены Горкиной.

17 февраля в г. Вятке на месте строительства Феодоровской церкви митрополит Вятский и Слободской Марк совершил молебен на начало благого дела. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии, настоятель прихода Феодоровского храма г. Вятки иерей Виталий Лапшин и благочинный Первого Вятского округа протоиерей Димитрий Антонов. За богослужением молились губернатор Кировской области А.В. Соколов, Сенатор Российской Федерации от Кировской области, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, Герой Российской Федерации В.Н. Бондарев, глава администрации г. Кирова В.Н. Симаков, представители органов власти, силовых структур, общественных организаций, Комитета семей воинов Отечества Кировской области, Ассоциации ветеранов СВО, Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство», Благотворительного фонда «За Вятку», духовенство, благотворители и прихожане храмов областного центра, члены Вятской православной общины глухих и слабослышащих.

После молебна владыка Марк обратился к собравшимся с архипастырским словом: «Возлюбленные о Господе всечестные отцы, дорогие братья и сёстры! Поздравляю вас с началом строительства Феодоровской церкви! Мы знаем из Священного Писания слова Спасителя: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5). Также Он сказал: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Мф. 7:7–8). Поэтому всякое доброе дело мы начинаем и завершаем молитвой. Надеемся, что милостью Божией этот храм, посвящённый Феодоровской иконе Божией Матери, будет нами с вами воздвигнут. Он строится в сложное для нашего государства время, когда обострилась борьба между добром и злом, когда на полях сражений наши воины не только защищают нашу Родину, но и отстаивают правду Божию. Поэтому эту церковь, которая будет возведена по проекту выдающегося архитектора Ивана Аполлоновича Чарушина, мы посвятим воинам — защитникам нашего Отечества».

Губернатор Кировской области Александр Соколов также обратился к собравшимся на богослужении: «Сегодня мы действительно совершаем доброе дело: в год, объявленный нашим Президентом Годом защитника

Эскиз Феодоровского храма

Продолжение. Начало на стр. 2

Отечества, мы начинаем всем миром строить храм, который посвятим нашим воинам, защищавшим Россию во всех конфликтах, в том числе в ходе Специальной военной операции. Мы также восстанавливаем историческую правду: когда рассуждали о том, воссоздавать ли на этом месте сгоревшую два года назад деревянную Феодоровскую церковь или строить храм, созданный по проекту великого жителя Вятки И.А. Чарушина в начале XX века и разрушенный в 1962 году, мы решили, что нужно идти по пути более сложному, но правильному. Сегодня здесь собрались люди, которые желают поддержать это дело своим участием: молитвой, трудом, финансово. Здесь много наших ребят, которые бились на фронте, защищая нашу Родину, и я надеюсь, что общая энергия поспособствует успеху нашего дела, и в обозримом будущем мы увидим на этом месте замечательный храм, посвящённый Феодоровской иконе Божией Матери, которая всегда была Заступницей нашего Отечества».

18 февраля в аудитории Инженериума Вятского государственного университета в рамках проекта «Разговоры о служении» состоялась встреча митрополита Вятского и Слободского Марка со студентами вузов областного центра. Владыка Марк поделился с молодыми людьми своими размышлениями о таких понятиях, как истина, образ Божий в человеке, вера, любовь к Отечеству, служение, семья, свобода. Архипастырь рассказал о своём жизненном пути и духовном выборе:

«Родился я в Москве в семье военного. Моя школа находилась в стенах бывшего Зачатьевского монастыря, древнейшей женской обители в столице, и это, несомненно, повлияло на моё мировосприятие. После школы учился в техникуме лёгкой промышленности, а после армии поступил в заочный финансово-экономический институт, по окончании которого открывались различные перспективы, но я уже не видел развития своей жизни в этом направлении. И хотя всё ещё было время притеснения Церкви, её сложных отношений с государством, я выбрал путь священного служения, поступив в семинарию. Меня всегда интересовали знания не только о материальном, но и духовном мире. В каком бы возрасте ни находились, мы должны заниматься образованием, которое подразумевает под собой целостное мировосприятие, то есть знания не только о материи, но и о духе...»

Владыка также дал развёрнутые ответы на интересующие студентов вопросы. Например, когда речь зашла о семейной жизни, о служении Отечеству, митрополит Марк отметил, что то и другое может являться одной из форм подвижничества, если человек трудится ради Бога и блага ближних, побеждает свой эгоизм, требующий предпочтения личных интересов интересам других и являющийся ложным представлением о своей значимости. Размышления архипастыря, подкреплённые обращением к текстам Священного Писания и примерами из жизни, нашли отклик в сердцах слушателей и, несомненно, послужат для них руководством в духовно-нравственных вопросах.

С полным текстом беседы владыки Марка со студентами можно ознакомиться на сайте Вятской епархии.

19 февраля под председательством митрополита Вятского и Слободского Марка состоялся Архиерейский совет Вятской митрополии, в котором приняли участие епископ Яранский и Лузский Паисий и епископ Уржумский и Омутнинский Всеволод. На совете присутствовали секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин и председатель богослужебной комиссии Вятской епархии иерей Сергей Жернаков. На заседании Архиерейского совета были рассмотрены следующие вопросы: о канонизации святых в Вятской митрополии; об утверждении дат местночтимых праздников в честь обретения мощей прп. Леонида Устьнедумского, прп. Матфея Яранского и сщмч. Николая Подьякова; о подготовке и проведении Великолукского крестного хода.

21 февраля в зале приёмов епархиального управления состоялась встреча митрополита Вятского и Слободского Марка с заместителем председателя Законодательного собрания Кировской области и председателем регионального отделения общероссийской общественно-государственной организации «Союз женщин России» Ириной Геннадьевной Морозовой, председателем регионального штаба Комитета семей воинов Отечества Анастасией Александровной Борцовой и председателем регионального отделения международной общественной организации «Союз православных женщин» Снежанной Владимировной Рожковой.

Во время встречи было подписано соглашение о сотрудничестве между Вятской епархией и региональным отделением «Союза женщин России» в социальных, благотворительных, культурных, образовательных и научных проектах. Также было подписано соглашение о сотрудничестве между Вятской епархией и региональным отделением «Союза православных женщин» в области защиты семьи, материнства и детства, социальной поддержки населения, духовно-нравственного и патриотического воспитания. После официальной части владыка Марк побеседовал с представителями общественных организаций. Разговор шёл о служении Отечеству, защите Родины, семейных и духовных ценностях. Участники встречи выразили митрополиту Вятскому и Слободскому Марку, секретарю Вятской епархии иерею Виталию Лапшину и духовенству епархии благодарность за духовную поддержку воинов, защищающих наше Отечество, и внимание к их семьям.

22 февраля, в Мясопустную родительскую субботу, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил панихиду в Александро-Невском храме г. Кирово-Чепецка. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Кирово-Чепецкого округа иерей Михаил Красовский и настоятель Александро-Невской церкви г. Кирово-Чепецка иерей Николай Веселов. Богослужебные песнопения прозвучали в исполнении приходского хора под управлением Ольги Дегтярёвой.

Вечером этого дня митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил всенощное бдение накануне Недели о Страшном Суде в храме в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили настоятель церкви в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» г. Вятки иерей Алексей Киторога и клирики этого храма протоиерей Андрей Зубарев и иерей Евгений Чепарухин. Богослужебные песнопения прозвучали в исполнении архиерейского хора под управлением Юлии Скопиной.

23 февраля, в Неделю о Страшном суде и День защитника Отечества, митрополит Вятский и Слободской Марк совершил Божественную литургию в Екатерининской церкви г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, настоятель Екатерининского храма г. Вятки протоиерей Сергей Гомаюнов и клирик этой церкви иерей Вячеслав Романов. Богослужебные песнопения прозвучали в исполнении архиерейского хора под управлением Юлии Скопиной и приходского детско-юношеского хора под управлением Екатерины Марьиной. На Литургии молились педагоги и учащиеся Вятской православной гимназии, прихожане Екатерининского храма.

Перед Таинством Причащения с проповедью к собравшимся обратился протоиерей Сергей Гомаюнов: «Церковь подготавливает нас к предстоящим трудам Великого поста, которые должны соответствовать тому, о чём говорит Христос в Евангелии. Мы слышали сегодня Его слова о Страшном суде, который в Священном Писании именуется днём Господним. Страшным судом люди называли то событие, в котором мы все будем участвовать и где дадим отчёт пред Господом о своей жизни. И вот сегодня притча о Страшном суде открывает нам удивительную тайну там, где, казалось бы, её особенно и не видится. Мы слышали с вами о том, что Господь хвалит праведников, стоящих одесную Его, за то, что они сделали много дел милосердия во славу Божию. А другим, которые с левой стороны, Он говорит, что они будут отвержены и не войдут в Царство Небесное, потому что этих дел не совершили.

Продолжение на стр. 4

Продолжение. Начало на стр. 2

Страшный приговор они услышат из уст Самого Господа Иисуса Христа: «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25:41). Кто эти люди: разбойники, убийцы, насильники, грабители? Нет, по крайней мере, в притче об этом не говорится. Чем же они прогневали Господа? Тем, что не совершали добрых дел. Ветхий Завет имел своё понятие о праведности: это когда ты не делаешь злое. И человек мог сказать, что не крал, не совершал насилия,

не обманывал, и этого было достаточно. Евангельская праведность гораздо выше: она требует не только не делать зло, но и творить добро. Если ты не отбирал хлеб у других — этого мало, ведь Господь спросит, кормил ли голодных. Если ты никого не лишил одежды, то кого-нибудь одел? Поэтому, в общем-то, хорошие люди могут быть отвержены Богом, так как не имеют добрых дел.

Неслучайно словам Христа о Страшном суде предшествует притча о десяти девах, пять из которых были мудрыми, а другие — юродивыми. У тех и других имелись лампы, но у одних они были наполнены маслом, а у других — нет. Лампада — это жизнь, данная нам Богом, но вот наполнить её маслом, то есть добрыми делами, это уже зависит от нас. И те девы, которые названы в притче юродивыми, тоже, в общем-то, не замешаны в каких-то греховных делах, но услышали от Господа: «Истинно говорю вам: не знаю вас» (Мф. 25:12).

Приближается время Великого поста, и мы будем стараться принести Богу достойные плоды покаяния. Это значит, что мы должны не только каяться в своих грехах, воздерживаться от них, но и усердствовать в доброделии, причём ради Самого Господа. Ведь добро творят и люди иных вер, и даже атеисты. Но мы с вами призываемся совершать их именно ради Господа Иисуса Христа, потому что Он сказал: «Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40). Будем помнить о том, что Спаситель всегда рядом с нами. Оглянись: в твоём ближнем — Христос, делай ради Господа доброе дело и спасёшься!»

НЕ ПРОЙДИТЕ МИМО ХРИСТА!

Архимандрит Тихон (Меркушев)

В один из зимних дней мы пообщались с настоятелем Екатерининского храма села Кичмы Кукарского благочиния, кандидатом культурологии архимандритом Тихоном (Меркушевым). Беседа проходила в его доме в слободе Зиновы, который известен как Музей Рембрандта в Вятке, частный музей христианского искусства. Разговор шёл о пути к вере и пастырскому служению, о трудах на сельском приходе, о паломничестве и молитве. Отец Тихон также поделился воспоминаниями об известных священнослужителях Русской Церкви.

— **Батюшка, расскажите о Вашем пути к вере, начало которого, вероятно, пришлось на советский период.**

— Вырос я в этом доме, и в нём всегда были иконы, в частности, образ Божией Матери «Троеручица», который и сейчас находится в домашнем иконостасе. Это наша фамильная святыня. Я жил с бабушкой и видел, как она молилась перед сном, ограждая себя крестным знаменем. В церковь мы с ней ходили вместе, но крестить она меня не могла, поскольку тогда требовалось согласие родителей, а мама по ряду причин жила отдельно. Так что мировоззрение, связанное с бытием Бога и горнего мира, формировалось ещё в

детстве. Кстати, в то время, это были 1970-е годы, в домах верующих иконы располагались не где-то в сервантах, а на божницах, украшенных рушниками. Вербочка лежала, пасхальное яйцо. И в комнате это выделялось как некая доминанта, красный угол. Несмотря на возможные гонения, люди не боялись помещать святые образы на видном месте. Для меня, выросшего без телевизора, иконы всегда являлись объектом притяжения, эстетического и духовного. В моём представлении верующие были людьми необычными, не от мира сего. Они отличались от других высокой культурой, скромностью и гостеприимством.

Сознательное обращение к Богу произошло во время учёбы в Санкт-Петербурге, тогда ещё Ленинграде. Мне было двадцать пять лет, и я учился в культпросветучилище на театральном отделении и в этот период сблизился с христианской молодёжью, под чьим влиянием принял Крещение в 1986 году. После этого у меня начались некоторые проблемы в училище. Возможно, там прознали через специальные службы, что я крестился. Поэтому спустя некоторое время вернулся в Вятку, работал руководителем детской театральной студии в Доме культуры «Авангард» и буквально через год по возвращении на родину устроился в Серафимовский собор, стал исполнять обязанности певчего и чтеца. 14 мая 1989 года я принял диаконский сан, а уже 21 мая, на Иоанна Богослова, владыка Хрисанф рукоположил меня во священника.

— **В каких вятских храмах Вы совершали пастырское служение?**

— После сорока дней богослужебной практики, последовавшей за хиротонией, в возрасте двадцати восьми лет я стал настоятелем Александро-Невской церкви в Омутнинске, где прослужил пятнадцать лет. Там с 1993 года мы строили новый Троицкий храм, главный престол которого был освящён 11 декабря

2003 года. Когда же возникла необходимость в восстановлении Великоорецкого архитектурного комплекса, решением Священного Синода меня утвердили наместником Николо-Великорецкого мужского монастыря. Служил там до июня 2014 года. Потом был направлен в Успенский собор Трифоновой обители, а через год по благословению митрополита Марка стал настоятелем Екатерининского храма села Кичмы Советского района. В этой сельской церкви служу уже десятый год.

— **Возведение нового храма в Омутнинске пришлось на трудные 1990-е годы. Насколько охотно Вас поддержали в этом делании жители Омутнинска, небольшого районного центра?**

— На месте строительства Троицкого собора прежде стоял деревянный храм, сгоревший ещё в 1906 году. В советское время там располагался больничный городок. К моменту моего назначения в Омутнинск уже построили новую больницу, а это место заустало. После разбора здания бывшей хирургии в 1991 году мы заложили Троицкую церковь, а служили в небольшом деревянном храме святого Александра Невского. Строительство нового собора сплотило людей вокруг церкви. Это была истинная народная стройка! Директор Омутнинского металлургического завода Владимир Андреевич Кузнецов откликнулся на наши

Троицкий храм г. Омутнинска

Продолжение на стр. 5

Продолжение. Начало на стр. 4

Екатерининская церковь в Кичме

просьбы, шли пожертвования от верующих горожан. Сейчас Омутнинск — вторая кафедра Уржумской епархии, а Троицкий храм стал кафедральным собором. Он располагается на живописном берегу пруда. Просторный, расписан внутри, в нём устроен многоярусный иконостас.

— **Расскажите о служении в Кичме. В чём особенность духовного окормления прихода в небольшом селе?**

— Население Кичмы насчитывает порядка пятисот жителей. Небольшая деревянная церковь в честь великомученицы Екатерины построена в 2012 году. Богослужения в ней совершаются в воскресные дни и по великим праздникам. На молитву собираются как жители села, так и паломники из Марий Эл. В соседнем марийском селе Кукнуре многие годы не было батюшки, и его жители стали ездить на службы в Кичму, благо расстояние между сёлами порядка 14 километров. Нужно сказать, что если русские люди сдержанные в проявлении своих чувств, то марийцы более открытые, искренние, простые, как дети. Конечно, небольшие приходы в глубинке не имеют такого количества искусных певчих и чтецов, как городские церкви, но любой храм — это Дом Божий, место молитвы. Здесь мы со всей полнотой Вселенской Церкви славим Господа. Каждый православный храм, даже если там нет чудотворных икон, мощей угодников Божиих, — это святое место, где нисходит на людей благодать, возрождающая их духовно в Таинствах. По благословию нашего владыки Марка мы продолжаем благоустраивать Екатерининскую церковь: не так давно сделали утеплённое крыльцо, расширили алтарь. Для произведения строительных работ приглашаем специалистов. Есть люди, которые трудятся при храме постоянно: в зимний период нужно печи топить, территорию от снега чистить, трапезу готовить. Хороший приход сложился в Кичме.

— **Вы стояли у истоков возрождения Великоорецкого крестного хода. Расскажите, как менялось паломничество к берегам реки Великой в последующие годы.**

— Крестный ход с иконой святителя Николая — уникальная вятская традиция. Старший священник, который по

благословию правящего архиерея возглавляет шествие, отвечает за его организацию и проведение. Первым предстоятелем хода был протоиерей Геннадий Кочуров, ныне покойный. Восемь лет довелось нести такое послушание мне, а затем его, как эстафету, принял архимандрит Иов (Муравьёв). Мне довелось заниматься вопросами крестного хода с 1998 по 2005 год. Великоорецкое паломничество к тому времени уже стало традиционным, достаточно организованным, в чём большая заслуга отца Геннадия Кочурова и отца Андрея Дудина, одного из активных помощников батюшки Геннадия.

Крестный ход тогда уже приобрёл свою церковную форму: впереди с иконой соборно шли священники, учинённые певчие, которые после каждого перехода совершали молебны святителю Николаю, потом паломники. В последнее же время появились разные группы православных радикалов, которые громко, надрывно поют Иисусову молитву. Без обиды для этих паломников отмечу: складывается такое ощущение, что идёт какая-то бравая ватага. Мы же привыкли к благолепию, и это пение смущает других крестоходцев. Люди от него больше устают, чем воодушевляются. Всё-таки Иисусова молитва для келейного прочтения, это внутреннее делание.

Людям неверующим или иностранцам сложно понять, что каждый год влечёт паломников в трудное путешествие на реку Великую. Порой с протоиереем Андреем Дудиным вспоминаем такую историю: в один из крестных ходов колонна богомольцев свернула не на ту тропу. Начало смеркаться. Пока искали верный путь, на привале мы услышали разговор двух иностранцев: мол, если это такая задумка организаторов, то пора с приключениями заканчивать, а если действительно заблудились, то почему за шестьсот лет хорошую дорогу не сделали?! Им сложно понять дух русского человека, идущего на Великую главным образом ради стяжания благодати, которая даруется Богом по смирению людей, претерпевающих в пути разные испытания.

Много чудес совершается в крестном ходе, исцелений душевных и телесных. Явно ощущаю близость святителя Николая, его руководство. Считается, что во главе этого молитвенного шествия с почитаемым списком Великоорецкой иконы идёт сам святитель Николай, который ведёт людей на Великую и обратно. И мы обращаемся к нему со своими молитвами и просьбами в надежде, что он станет нашим заступником пред Милосердным Господом. Нигде так не прославляют Николая Чудотворца, как во время Великоорецкого крестного хода. Такого нигде нет! Конечно, во всей России почитают этого угодника Божия, особенно Москва его любит, поэтому для жителей столицы так привлекательно

паломничество на Великую, эта святыня нашей скромной Вятской земли. Вообще наша область редко фигурирует в новостных сообщениях как место каких-либо значимых событий. У нас регион дотационный: мы больше просим, чем отдаём. А тут является такое чудо крестного хода, что Вятка становится, можно сказать, центром всемирного почитания святителя Николая. А сколько здесь благодати! Один паломник, ныне покойный раб Божий Павел, который часто на Афон ездил, говорил мне, что такую большую благодать он получал только на Святой Горе и на Великой реке.

— **А Вам довелось бывать на Афоне?**

— На Святой Горе я был два раза. Значение Афона для Церкви, для верующих, для всего мира трудно переоценить. Там всё благоприятствует духовному подъёму: и богданная красота природы, и многовековая христианская история, и величие святынь, и благоговейные продолжительные службы. При этом место всё равно уединённое, суровое — это же гора. Если бы оно было удобным для жизни, то люди мира сего давно бы его захватили, построили бы какой-нибудь мегаполис. Правда, сейчас Евросоюз помогает: монастыри реставрируют, дороги делают, всё становится более цивилизованно. Лучше это или хуже в духовном отношении — не знаю. Всё равно Афон — святое место особенного молитвенного подвига.

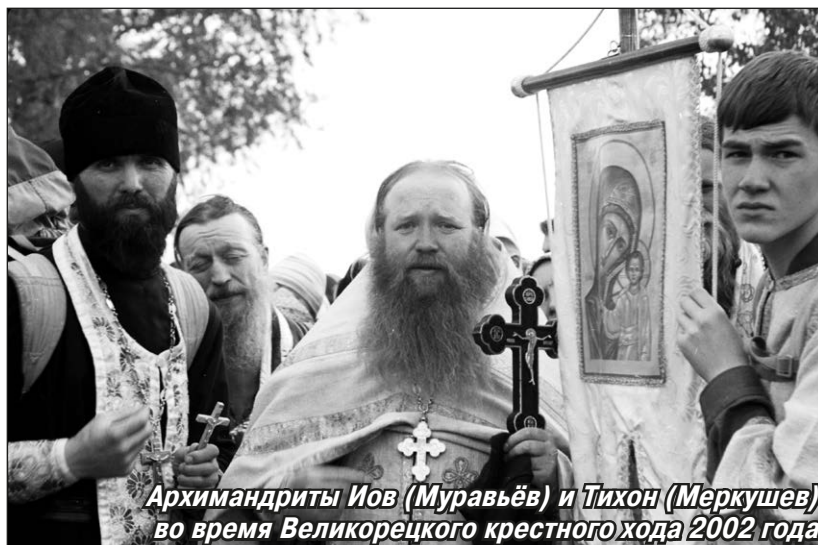
Хочется отметить, что Русский Афон возродился благодаря нашему земляку Серафиму Святогорцу. Иеросхимонах Сергей (в малой схиме Серафим, в миру Семён Авдиевич Веснин) известен своими замечательными «Письмами с Афона». Благодаря им в XIX веке Афон наполнился русскими монахами. Письма Святогорца были настолько талантливо и интересно написаны, что молодые люди из России во множестве отправлялись на Афон. Оптинские старцы говорили, что книга хорошая, но своим послушникам читать её не давали, чтобы те в порыве воодушевления не покинули бы свою обитель, уехав на Святую Гору. Нечто подобное произошло с Семёном Куртеевым, будущим преподобным Стефаном Филейским. Он бросил учёбу в Медико-хирургической академии в Петербурге после того, как прочитал вышедшую в свет в 1850 году книгу иеросхимонаха Сергея (Веснина) «Письма Святогорца о Святой горе Афонской». Она произвела на молодого человека такое впечатление, что у него родилось желание стать иноком. Прп. Стефан дважды побывал на Афоне.

— **А у Вас во время пребывания на Святой Горе не возникало желание остаться там?**

— Нет, я люблю Вятку и всегда, где бы ни был, возвращаюсь домой. Лучше постараться сохранить в себе тот молитвенный дух, то благоговейное почитания Божией Матери, которыми живёт Святая Гора, перенести это к нам на Вятку. Тогда любой храм, где стоит Престол Божий, может стать Афоном, Иерусалимом, Святой Землёй.

— **Отец Тихон, Вы обратили внимание на молитвенный афонский дух. Какая должна быть молитва, чтобы Бог услышал нас, а мы бы ощутили Его присутствие?**

— Молитва — это область мистического богословия, это таинство обращения к Богу, единения с Ним. Нельзя даже допустить мысли, что Господь, Который наполняет весь мир Своим присутствием, ибо Он «везде сый и вся исполняий», знающий все наши мысли, желания, чаяния, не слышит нашу молитву, сознательное

Архимандриты Иов (Муравьёв) и Тихон (Меркушев) во время Великоорецкого крестного хода 2002 года

Продолжение на стр. 6

Продолжение. Начало на стр. 4

умосердечное обращение с верой к Нему. Молитва — дыхание души. Это не столько средство испрашивания у Бога благ, сколько восполнение утраченной гармонии. Где-то человек расстроился, на кого-то обиделся, потерял мир душевный, а придя домой, трезво оценил ситуацию, осознал свою неправоту, помолился Богу, покаяться, и мир к нему вернулся. Молитва возвращает утраченное.

— **В Вашем доме много картин. Какое место в Вашей жизни занимает искусство?**

— Моя первая профессия — художник. Я учился вольнослушателем в местном художественном училище и трудился художником-оформителем на фабрике игрушки «Вятка». Сейчас в какой-то мере являюсь теоретиком искусства. Тринадцать лет посвятил обучению по этому направлению. В 2014 году окончил Государственную академию славянской культуры в г. Москве, где обучался заочно. Затем два года учился на литературном отделении магистратуры Вятского государственного университета. В 2017-м окончил аспирантуру, а в 2022 году в университете г. Саранска защитил диссертацию на тему «Просветительские и религиозные тенденции Товарищества передвижных художественных выставок во второй половине XIX века».

В этой работе я попытался доказать, что интерес к Спасителю, христианской истории был главной сверхзадачей художников-передвижников. Мне действительно хотелось раскрыть данную тему, поскольку в отношении этих художников было много различной критики как со стороны общества, так и Церкви. Да, в сюжетах некоторых картин передвижников прослеживалось обличение нравов народной религиозной жизни, но, возможно, это было даже в интересах самой Церкви. Пять лет писал работу. Мне помогали многие люди, с которыми часто советовался, поэтому в некоторой степени эта диссертация — коллективный труд, и я рад, что он успешно завершился.

— **Ваш дом известен в Кирове как Музей Рембрандта в Вятке. Почему Ваше внимание обращено к творчеству именно этого художника?**

— По мнению искусствоведов, Рембрандт Харменс ван Рейн (1606–1669) более других старых мастеров обращался к библейской, христианской тематике. Мне нравится его выразительность. Возьмём, к примеру, картину «Возвращение блудного сына». Она является визитной карточкой Эрмитажа. При всей своей простоте насколько она глубока по внутренней динамике. Кто мог лучше Рембрандта показать покаяние человека пред Творцом? Это поистине выдающийся художник! Шесть из десяти представленных в нашем музее копий картин Рембрандта писались непосредственно в Эрмитаже. Это работы профессионального петербургского копииста Екатерины Романовой. В зале, где мы сейчас беседуем, можно увидеть «Портрет старика в красном», который я называю «Авраамом». Здесь же представлен портрет супруги Рембрандта Саскии. Их брак длился всего девять лет: в молодом возрасте женщина умерла от чахотки, и Рембрандт остался с годовалым сыном на руках. Портрет молодой супруги в образе Флоры — это одна из лучших картин художника.

В 2023 году мы отмечали десятилетие музея, и тогда состоялся первый показ копии четырёхметровой картины «Ночной дозор». Под таким названием известна знаменитая

Музей Рембрандта в Вятке

работа Рембрандта «Выступление стрелковой роты капитана Франса Баннинга Кока и лейтенанта Виллема ван Рейтенбурга», написанная в 1642 году. Подлинное монументальное создание некогда было обрезано с четырёх сторон. Мы поставили перед собой задачу восстановить картину в её первоначальном виде. Ещё при жизни Рембрандта голландский художник Геррит Лунденс написал копию «Ночного дозора», которая хранится в Национальной галерее в Лондоне, и Екатерина Романова, используя это полотно, воссоздала отсутствующие места. В нашем музее христианского искусства можно увидеть копии картин и других знаменитых художников, например, «Несение креста» и «Бегство в Египет» великого итальянского живописца эпохи Возрождения Тициана. Последняя же работа, поступившая к нам из Санкт-Петербурга, — копия картины «Благовещение» итальянского художника Чимы да Конельяно, написанной в 1495 году.

— **С кем из известных в Русской Церкви пастырей Вам довелось общаться?**

— В Петербурге служил протоиерей Василий Ермаков (1927–2007), друг Патриарха Алексия II ещё с юности. В 1943 году Василий, живший в оккупированном немцами г. Болхове, попал в облаву и был заключён в лагерь в Эстонии. Таллинское православное духовенство совершало в лагере богослужения, и туда в числе прочих приезжал протоиерей Михаил Ридигер, с которым Ермаков познакомился. После освобождения из лагеря Василий Ермаков до конца войны вместе с Алексеем Ридигером, сыном протоиерея Михаила и будущим Патриархом, служили иподиаконами у епископа Нарвского, а затем учились в духовных школах Ленинграда.

В молодые годы я обращался к отцу Василию как к старцу, а когда стал священником, несколько раз вместе с ним служил в Серафимовской церкви в Санкт-Петербурге. Однажды после всенощной в его храме батюшка, надев своё старомодное пальтишко с барашковым воротничком и проходя мимо меня, сказал: «Ну, отец Тихон, приходи завтра на службу. У меня дедушка был Тихоном, так что мы с тобой «тихоновцы». Знай, что есть в Петербурге человек, который любит тебя». Отец Василий считал, что северная столица — город злой, а люди, живущие здесь, особенно нуждаются в добром пастырском слове, и он старался быть любвеобильным отцом для своих прихожан.

Незабываемы встречи с архимандритом Иоанном (Крестьянкиным) (1910–2006), старцем Псково-Печерского монастыря. В 1990-е годы я туда ездил почти ежегодно. Дней пять-шесть жил там, молился с братией,

обращался к отцу Иоанну за советом, просил его благословения на строительство церкви в Омутнинске. Помню его поучение, что жить нужно не вширь, а вглубь. В то время в Церкви были разногласия по поводу ИНН, распространялось пророчество преподобного Каллиника о конце света. Отец Иоанн предостерегал, чтобы не верили этим предсказаниям. Он говорил мне, что мы решаем вопросы священнические, а не архиерейские, то есть батюшка со смирением ограничивал круг ответственности, был против нестроений и расколов, всегда отстаивал единство Церкви.

Внешне он напоминал доктора Айболита: невысокого роста, седенький, в очках, но это был пламенный проповедник, тоже любвеобильный пастырь. Помню, как на праздник Архангела Михаила мы вышли из Михайловского собора для встречи архиерея. А в то время почему-то много фотографов было. И вот они готовят свои камеры, стараются занять удобную позицию. Отец Филарет (сейчас архимандрит), келейник старца Иоанна, видя его беспокойство, говорит ему: «Батюшка, не расстраивайтесь, они же только настраиваются». На что отец Иоанн от сердца сказал: «На молитву надо настраиваться!»

Архимандрит Кирилл (Павлов) (1919–2017), ещё один известный всей нашей Церкви пастырь, дал мне благословение на рукоположение. Когда владыка Хрисанф предложил мне принять священный сан, я поехал в Троице-Сергиеву Лавру и был у отца Кирилла в келье, объяснил свою ситуацию, и батюшка благословил меня рукополагаться. В одном из фильмов про него меня удивил такой эпизод: на вопрос какого-то мальчика, в чём смысл жизни, отец Кирилл ответил не сразу, помедлил и сказал: «В общении с Богом». Вот эта пауза меня и поразила: действительно, нельзя на такой глубокий вопрос ответить с ходу, как по заученному. Последние 13 лет жизни, прикованный к постели, батюшка почти не говорил: каждое слово давалось ему с безмерным усилием. Но он не роптал, переносил скорби с доверием благому Промыслу Божию. Царство ему Небесное!

— **К Вам как к опытному священнику люди, наверное, часто обращаются за духовным наставлением. Что бы Вы пожелали читателям?**

— Наши современники редко ищут какого-то назидания: сейчас все всё знают, интернет упразднил авторитеты. Обычно люди делятся своими переживаниями, скорбными обстоятельствами жизни, просят молитв... Помню одну из проповедей протоиерея Василия Ермакова. Как рефрен в ней повторялась такая фраза: «Не пройти мимо Христа». Спаситель пришёл в наш мир, стал одним из нас, принёс нам слово любви, на Кресте умер за наши грехи. В Его Воскресении из мёртвых побеждена наша смерть. Отныне для нас открыто Царство Божие. Как можно оставаться в стороне от этого? Быть ближе ко Христу, не пройти мимо Него — это смысл и величайшее благо нашей жизни. Я бы пожелал всем ценить возможность общения с Отцом Небесным. В молитве «божественная благодать, немощная врачующая и оскудевающая восполняющая», исцеляет человеческие слабости, приносит мир душе, потому что «мир мног любящим закон Твой, Господи» (Пс. 118:165), восполняет недостаток таких качеств, как смирение и любовь. Не пройдите мимо Христа!

Беседовала ЛАДА БАЙВА

Покровский храм в Кирсе

Дважды, 30 января в библиотеке имени А.С. Грина г. Слободского и 6 февраля в библиотеке имени А.С. Пушкина г. Кирова, представляли новую книгу давнего автора нашей газеты Николая Васильевича Пересторонина «Купола на снегу». Сходились во мнении, что она об обретенной вере, утверждении любви и укреплении надежды, о людях и местах, встречи с которыми определяют вектор развития души. Подмечали, что при всей прозаичности повествования, отправной точкой в развитии лирического сюжета стала поэтическая строчка «В бывшей церкви читаю стихи» из начатого ещё в юности стихотворения. Именно к русским православным храмам в древнем Гледене и современном Переделкино, на родине Шукшина в селе Сростки Алтайского края и псковских Выбутах, где родилась равноапостольная княгиня Ольга, к церквям и обителям вятских городов и весей ведёт сквозной сюжет открытого пространства новой книги, одну из глав которой мы предлагаем вниманию наших читателей.

«Как гора с плеч», — сказал я протоиерею Александру Гаврилову, настоятелю кирсинской церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Был повод для такого признания. В конце семидесятых или в начале восьмидесятых годов прошлого века попал я в Кирс в составе небольшой делегации Кировских писателей, и выступали мы в здешнем доме культуры, располагавшемся тогда в стенах этого храма. И что-то царапало душу тогда, так царапало, что написалось:

*В бывшей церкви читаю стихи.
Здесь сыграют потом в лотерею.
Я в печального Бога не верю,
Виноват перед мамой моею —
В бывшей церкви читаю стихи.*

Было ли у этих строк продолжение, читал ли я их в Кирсе в ту давнюю пору или сложил позднее, уже в родные пенаты вернувшись, теперь и не вспомню. А вот сами они не забывались и царапали душу, нет-нет да и напоминая о себе, будто не желая и дальше оставаться незавершёнными. А может быть, храм звал, чтобы, представ в нынешнем своём виде, утешить, успокоить, напитать духовными плодами...

И вот я снова в Покровской церкви города Кирса, никакой не бывшей, а самой что ни на есть настоящей, обновлённой, воскресшей. Пространство, некогда суженное какими-то немислимо глухими перегородками, расширилось, осветлилось, распахнулось, являя взору

КУПОЛА НА СНЕГУ

соединённые арочными переходами приделы, большие сводчатые залы, о которых с такой любовью писали в интернете прихожане. Но одно дело читать, а другое видеть своими глазами, замирая под паникадиллом, склоняясь перед мощевиками, останавливаясь у икон, киотами ли ручной работы благоукрашенных, простыми ли рамами обрамлённых, но одинаково свидетельствующих о той деятельной любви, с которой прихожане храма сего возвращали в начале девяностых спасённые ими после закрытия церкви иконы, паникадила, лампады.

Теперь собирают они пожертвования на ковчег для частицы мощей святителя Николая Чудотворца, на новый киот для старого образа этого угодника Божия и своим неутомимым трудом продолжают благоукрашать храм, не забывая благодарить знакомых и незнакомых делателей, которые вносят неоценимую лепту в возрождение Покровской церкви. Вот и одеваются старые иконы в новые киоты, с лёгкой руки здешнего мастера А.В. Брезгина в едином стиле объединяя все храмовые святыни. Укладываются керамической плиткой полы в алтарях приделов Параскевы Пятницы, Покрова Пресвятой Богородицы, равноапостольного князя Владимира. Обветшалые деревянные окна заменяются пластиковыми, своё отопление и водоснабжение делается...

«Каждая волна времени оставляет в церковных стенах свой намыв, каждое поколение — свой слой», — говорили мне здесь. А я, проникаясь таким пониманием, стоял у иконы Параскевы Пятницы, празднование которой как раз накануне нашего приезда в Кирс состоялось. Слушал рассказ об искусно вышитой металллическими нитями плащанице, большим напольным киотом обрамлённой, и всё смотрел на чисто выбеленные стены, будто отыскивая глазами фреску, которая, казалось бы, должна была проступать на стене из-под побелки в первый ли мой приезд сюда, в нынешний ли. Спросил у батюшки про росписи старые, не открывались ли. «Нет, — говорит, — не трогали пока». И в этом тоже проявление отношения к живому, намоленному пространству самого настоящего в своей подлинности храма, церкви, которая всегда была, есть и будет таковой, какова она есть, ныне и присно и во веки веков.

А стихи, начатые когда-то давно, если и продолжатся, то в ином контексте, наполненном другим опытом, иными впечатлениями и даже потрясениями. Не потому, что прежнее чувство вины — с лирикой-то своей безгрешной под сводами храма, пусть и недействующего! — притупляется или ритм минувшего времени с нынешним не совпадает, а просто неверие долго не длится, рано или поздно тонкая грань между им и верой истончается до полного стирания. А по чистому-то листу обновлённого сознания и «Иордан» напишется, и «Великое шествие Вятки к Великой реке» продлится нескончаемым циклом. Да вот они уже и звучат на встрече с читателями в Кирсинской центральной районной библиотеке имени Г.М. Вяземского, которая уютно расположилась в районном Центре досуга, где проходят X Вяземские литературно-краеведческие чтения, значимые в своей наполненности, определяющие в своей последовательности.

Надо было одолеть почти 200 километров, три раза переехать Вятку по перекинутым мостам, чтобы оказаться в местах, где верхнекамские предания удивительным образом переплетаются с историей о том, как шотландских купцов и моряка из Нью-Йорка, едва не пленённых разбойниками у реки Камы, спас местный проводник; где спрятанные ещё в пе-

тровские времена колокола Преображенского монастыря нет-нет да и находят у лесных речушек вросшими в землю так, что, кажется, ухом своим верхним вслушиваются они в гул времён, от нас далёких, а им близких; где особенно остро понимается: всё взаимосвязано в истории страны нашей Вятской и державы Российской, соединено путеводной нитью Сибирского тракта, затерянного в кайских лесах, в сосновых борах Кильмезского района. И почётные гости чтений прозаик и краевед Валерий Пономарёв, писатель Владимир Морозов, поэтесса, прозаик и драматург Елена Наумова, кандидат философских наук Наталья Злыгостева, писатель Владимир Крупин с супругой Надеждой Леонидовной, главным редактором журнала «Литература в школе», в разные годы посетившие их, внесли свой вклад в эту исторически неразрывную соединённость.

Став участниками юбилейных Вяземских литературно-краеведческих чтений, не пребывали и мы с Еленой Коноваловой в сомнениях, что и наш писательский вклад послужит тому же. Хотя повод для волнений всё-таки был: наш поэтический дуэт в Кирсе впервые. То, что я здесь когда-то бывал, уже не считается: всё же внове после сорокалетнего перерыва, особенно Центр досуга, в котором уютно расположилась пригласившая нас библиотека имени Г.М. Вяземского. Модельными такие библиотеки называют, вкладывая в это понятие техническую оснащённость, многофункциональность, богатый книжный фонд, комфорт не только внешний, но и душевный. Здесь нас окружили такой заботой, таким теплом и вниманием, доброжелательным отношением к слову, что о сопровождавшем всю дорогу сюда дожде мы и не вспоминали. И читая поначалу каждый из своего избранного, объединились-таки в дуэт, в лирическом формате которого «один начинает, второй отзывается» прежде было по три стихотворения с каждой стороны. А в кирсинской библиотеке мы и после четырёх не останавливались, а длили и длили своё поэтическое приношение. И не расходилась публика, хотя время начала торжественной церемонии закрытия X Вяземских литературно-краеведческих чтений неуклонно приближалось и всем нам следовало в них участвовать. Вот уже занимаем места в зрительном зале, устремляя взгляды на сцену, в глубине которой высвечивается увенчанная куполом беседка, очертаниями напоминая знаменитую береговую ротонду Александровского сада, открытого в Вятке в 1835 году.

Впрочем, наученный не столько горьким, сколько полезным во всех отношениях опытом, что фамилию Вяземский может носить не только признанный поэт пушкинской эпохи, но и хлыновский купец первой гильдии, основавший Кирсинский железодельный завод в 1729 году, а по существу и город, вокруг него образовавшийся, я готов был утвердиться в мысли, что и в Кирсе может быть своя ротонда. Но мысль эта как пришла, так и ушла. Когда же появившиеся на сцене ведущие, в диалоге своём живо напомнившие мне Мики и Машу, юных героев моего давнего романа «Александровский сад», буквально с первых реплик напомнили о роли архитекторов Тимофеева и Витберга в устройстве столь значимого для Вятки места, как Александровский сад с его знаменитыми ротондами, береговой и центральной, у меня и сомнений не осталось, что наша ротонда, кировская, на заднике сцены пребывает. И то, что вскоре участники увлекательной театрализованной постановки «В Александровском саду» вдруг плавно перешли к истории Вяземских литературно-краеведческих чтений, значение

Продолжение. Начало на стр. 7

которых для Верхнекамского края трудно переоценить, уже не удивляло.

Роман — открытое пространство, как жизнь сама и все подробности её, отнюдь не мимолётные, сбережённые в памяти поколений. И надо было видеть, как оживали благодаря вдохновенной игре артистов театральной студии «Сюжет» яркие страницы самих чтений и исторические моменты освоения Верхнекамского края, легенда о том, как в пору своего пешего переходе из Усолья в Хлынов преподобный Трифон Вятский после краткого отдыха решил поставить небольшую часовенку на том берегу реки Вятки, где впоследствии старец Гурий с братией устроили в 1582 году Екатерининский мужской монастырь, а спустя ещё полтора столетия хлыновский купец первой гильдии Георгий Михайлович Вяземский в восьми километрах от обители поставил Кирсинский железоделательный завод. Вот и получается, что всё связано-взаимосвязано в сюжете бытия: Промысл Божий и судьбы человеческие, указ Петра Великого «О горной свободе» и летописная строчка о том, как «на вятском волоку пустыня стала нова», завод и библиотека, краеведение и литература, музей ГУЛАГа в храме...

О последнем нужно сказать особо. Отправляясь в этот раз в Кирс, я только и думал: «Вот бы в церкви побывать», а помолвившись в ней, уже надеялся и на колокольню подняться. Удавалось же в Сергиевом Посаде и Лальске, Крышитцах и Быстрице, Елабуге и Слободском. Но тут и случилась заковырка. Храм

меня, грешного, принял, историю свою открыл, благоукрашением душу порадовал, давая возможность лишний раз удостовериться, что бывших церквей не бывает, что «храм оставленный — это храм», а уж восстановленный — тем более. И колоколенка — вот она во всей красе первозданной или приближающейся к таковой. Но подъём придётся отложить: наверху работы ведутся. А в цокольный этаж — пожалуйста, вас проводит Алевтина Николаевна Телёпина, потрудившаяся над созданием при церкви уникального музея, посвящённого памяти узников Вятлага. Рассказывая о нём, ведёт она нас по ступеням памяти от экспоната к экспонату, всё глубже и глубже погружая во времена немислимых испытаний душ человеческих, судеб людских.

Сказать, что эта память обжигает — ничего не сказать. Она выжигает насквозь, дотла испепеляя. И своды будто давят неодолимой тяжестью, и взгляды запечатлённых на фотографиях людей не знаешь, как выдержать. Но выпрямляешься, идёшь маршрутом ли поисковиков от Марьиной Горки к станции Фосфоритной, от Лесозавода к Сорде, полем ли памяти Вятлага, где остались следы Павла Груздева, Павла Никольского, Серафима Агафонникова, Александра Филиппова и всех, кто разделил с ними боль неизбывную, участь невыносимую. Изогнутые шипы колючей проволоки цепляют за полы куртки расстёгнутой, у ростовой иконы Трифона Вятского, на листе железа написанной, останавливая. И внутренний

голос, доселе молчавший, интересуется: «Всё ещё хочешь «В бывшей церкви читаю стихи» дописать?» — и после паузы, в которую вполне могли бы вписаться невесть откуда взявшиеся строки: «И не ведал, что в храме воскресшем мне ещё предстоит побывать», завершает свой монолог: «Подожди, не записывай...»

Поднимаемся вверх по лестнице. Дождь моросивший усиливается. Идём куда глаза глядят, а выходим на набережную пруда и вдруг видим: неподалёку от кромки берега колокол небольшой на перекладине, закреплённой под навесом. Ну, я и протянул к нему руку, потянул за верёвочку и так громыхнул, что, казалось, и забытые на поросших лесом обочинах старого Сибирского тракта, спрятанные монастырской братией колокола отозвались. И плыл этот встречный звон над округой, плыл, пока не стих в отдалении, как эхо. И дождь, кажется, слабел потихоньку, смешиваясь между тем с мелким, как сквозь сито просеянным снежком, под сенью которого мы и в обратный путь тронулись. А где-то за Белой Холуницей, может быть, под самым Слободским будто торкнуло меня. Глянул, а за окном его роскошество снегопад ночь непроглядную высветлил, обещая, как сон, купола на снегу. И только одно слышится, без зачина и финала:

...Мне с небес улыбается мама:
Я под сенью Покровского храма
«Символ веры» негромко пою.

НИКОЛАЙ Пересторонин

ЗАГАДКИ ВЯТКИ

Так называется новая книга протоиерея Александра Балыбердина, которую автор представит в Областной библиотеке имени А.И. Герцена в День православной книги — 14 марта в 17 часов, а также в библиотеке имени А.С. Пушкина г. Кирова 30 марта в 15 часов. В преддверии этих встреч мы попросили отца Александра рассказать о новой книге.

— Недавно г. Киров, ведя свою историю от похода ушкуйников, отметил 650-летие. Однако уже в первой главе Вы задаётесь вопросом, так ли это на самом деле. Почему?

— Юбилей получился масштабным, ярким и запоминающимся. И всё же у нас нет надёжных оснований для того, чтобы считать предками кировчан ушкуйников, совершивших

ЗАГАДКИ ВЯТКИ

в 1374 году поход по реке Вятке. Тем более мы не можем гордиться таким происхождением, так как современники прямо называли ушкуйников разбойниками, что те вполне заслужили. А вот задуматься над тем, почему кому-то они так дороги и близки, стоит, как и над другими мифами, которыми богата история Вятской земли.

— Например...

— Вспомните герб города Вятки, ныне Кирова, на котором изображена рука с натянутым луком и стрелой. Как думаете, почему она выходит из облаков?

— Потому что это рука Провидения, Божьего Промысла, который указал место для основания города. Так принято считать.

— Верно, но с одной поправкой: так было принято считать, когда в 1780 году императрица Екатерина II утвердила герб Вятки. Однако за прошедшее с той поры время мы многое узнали, благодаря чему сегодня история основания города выглядит иначе, чем два с лишним века назад.

— Что Вы имеете в виду?

— Мы узнали, что к моменту прихода новгородцев Балясково поле, на котором основан Хлынов, уже было занято. Здесь жили вотяки, предки удмуртского народа, которых пришельцы сначала потеснили, а затем и вовсе заставили переселиться в другие края. Пришли и заняли их дворы и поля, которые вотяки возделывали несколько столетий. Без всякого Промысла свыше. Просто потому что новгородцам захотелось прийти и поселиться на Вятке.

— Почему именно здесь? Разве мало было вокруг свободных, никем не занятых земель?

— Потому что земли по берегам реки Вятки между Чепцой и Моломой расположены на широте Великого Новгорода — 58 градусов 31 минута северной широты, что позволяло

пришельцам выращивать хлеб и другие культуры так же, как на своей родине. Вятка была идеальным местом для новой новгородской колонии, основанной не ушкуйниками, а обычными земледельцами, что, впрочем, не помешало им захватить земли вотяков. Миф про чудо и Божий Промысл очень красивый, но только правда всё же важнее, поскольку любой миф придуман людьми, а правда — от Бога. Хотя она не всегда бывает приятной и даже, что называется, «колет глаза».

— В книге «Загадки Вятки» таких историй немало?

— Да. Я даже хотел дать ей подзаголовок «от мифов к правде», но постеснялся: не хотелось бы, чтобы читатель решил, будто мне известны все местные тайны.

— И всё же о каких загадках Вы пишете?

— Пишу о том, откуда пошла Вятская земля; как возник и рос город Хлынов; правда ли, что предки вятчан — беглые холопы; какие тайны хранит Балясково поле; была ли битва вятчан с устюжанами; как возник праздник Свистуньи; сколько лет Великоорецкому крестному ходу и в чём его смысл; как вятские иконы «ходили» в Москву и зачем столица «развела» Вятку; чем интересны вятские святые; как Хлынов стал Вяткой и затем Кировом. И, быть может, попытаюсь ответить на самый главный вопрос: зачем всё это было?

— И каков ответ?

— Главное, что всё это было не зря. А почему? Об этом вы узнаете, познакомившись с книгой «Загадки Вятки». Приходите на встречи в библиотеках областного центра и на приходах. Читайте, размышляйте, спорьте. Главное, не будьте равнодушны к нашей любимой Вятке, история которой необычайно интересна и по-прежнему полна многих тайн и загадок.

Подготовил протоиерей ОЛЕГ Филимонов

КРУПИНКИ

Предлагаем вниманию читателей три рассказа писателя и публициста Владимира Николаевича Крупина.

ЦАРСКОЕ СУКНО

Дедушка мой по маме, Семён Ефимович Смышляев, вернулся с Первой мировой войны Георгиевским кавалером. Долгие годы был лодчманом, водил плоты с вятским лесом по Вятке, Каме и Волге. В 1956-м дедушка похоронил жену, нашу бабушку Александру Андреевну, урождённую Толмачёву, и остался один. А в 1960-м, в начале года, приехал к нам (это сорок километров). Молчаливый был. Сидел сгорбясь у окна. Числа 10 марта вдруг спросил: «Варя, это ведь Саше скоро три года?» — «Нет, тятя, — ответила мама, — уже четыре». Он как-то даже вздрогнул: «Четыре?» — и засобирился домой. Как ни уговаривали, уехал. И 15 марта, день в день с бабушкой, ушёл в лучший мир.

От него осталась гимнастёрка, из которой мама наша, великая мастерица, сшила старшему своему сыну, моему брату Борису, аккуратный замечательный кителёчек. Борис его долго носил. Потом кителёк с его плеч перешёл на мои. Я его тоже носил, а за мной младший брат Михаил. Лет через пятьдесят я приехал к нему, и он повёз меня на свою дачу. Там с ребятами играл его внук Георгий.

— Видишь, во что одет?

— О, неужели?

Да, на внуке был всеми нами ношенный кителёчек, сшитый мамой на машинке «Зингер» из дедовской гимнастёрки. Вот что такое царское солдатское сукно! Показать бы его нынешним ворюгам-подрядчикам, наживающимся на смертях солдат, для которых чуть ли не из картона делали бронежилеты. Представляю одного из ворюг, как он раскаялся, вернул уворованные деньги, попросился быть рядовым солдатом.

— Это нереально, — говорят мне.

— Но как же благоразумный разбойник, как же народом любимая песня «Вдруг у разбойника лютого сердце Господь пробудил»?

— Так у разбойника, даже лютого, было сердце, а у этих, нынешних, вместо сердца пачка ассигнаций.

Все они со своими миллиардами мизинца моего дедушки не стоят.

ВАСИЛИСА

Многие годы бились учёные над созданием вечного двигателя, но ничего у них не получилось. Пришли к выводу: вечного двигателя быть не может. Но этим летом на берегу Чёрного моря я понял, что может. Зовут вечный двигатель Василисой.

Это девочка лет четырёх-пяти. Она приходила на пляж в сопровождении папы, мамы и двух бабушек. Шла босиком, бодро, не оглядываясь, не боясь никаких камешков, шишек, веточек и щепочек. Сопровождавшие её взрослые несли за ней всякие надувные круги, плотки, кольца, обручи — всего не запомнишь. Ходить шагом она не умела, срывалась на бег, убегала вперёд и бегом же возвращалась. Или бежала, или плавала. Никакой панамки, ни платка не

признавала. Развевались, еле успевая за ней, её русые волосы, то мокрые, то сухие.

Взрослые на берегу занимали лежаки, на них перегружали плавсредства, а Василиса, схватив какой-нибудь спасательный круг, уже неслась в воду. За ней торопилась одна из бабушек. Мама садилась расписывать красками плоские камешки, отец ложился загорать, вторая бабушка набиралась сил, потому что вскоре сменяла первую, измученную выкрутасами внучки. Той быстро надоедал круг, и она требовала надувную лодочку, стремилась на ней подальше от берега. А как догнать? Бабушки не справлялись со скоростями Василисы, поэтому она постоянно требовала отца. Уж он-то с ней забавлялся: и подкидывал, и крутил в спасательном круге по воде. С ним было интереснее, чем с бабушками, но недолго. Опять он уходил валяться на солнышке. Василиса прибежала к нему и требовала: «Папа, извиняйся!» Он отмахивался. Она снова: «Папа, извиняйся!» — и так несколько раз.

— В чём извиняться? — наконец спрашивал отец.

— А ты рано из воды ушёл, извиняйся.

— И тебе было пора выходить.

— Я сама знаю, когда мне выходить. А ты извиняйся.

— Не буду, — говорил отец. — И тебе пора посидеть.

— Не хочу. А ты извиняйся. Пойдём в воду! — и обязательно вынуждала его с ней играть.

Надо сказать, что там же на песке у берега всегда сидел тихий, молчаливый, необычайно старательный мальчик Вася. Он приходил с мамой. Она укрывалась под тентом и вязала. Вася постоянно строил из мокрого песка дома, целые улицы, утыкал их веточками, будто это деревья. Такие его чудеса смывало море, когда поднимались волны. Он снова строил. Не купался. Просто вместе с мамой заходил в воду и недалеко от берега плескался. Построив город с улицами, площадями, он вытряхивал из пакета всякие фигурки людей, солдатиков, животных и заселял ими свой город. В нём дружно жили собачки и тигры, кошечки и крокодилы. И ещё были у него танки и один самолётик. Они размещались по краям.

Василиса, обегая свои владения, пробегала, конечно, и около Васи и бросала на него и на его песчаный город взгляд краткий, но внимательный. Ей было досадно, что мальчик её не замечает. И однажды, пробегая мимо него, она заскочила босыми ногами на его строительство. И что Вася? Он смиренно взялся за восстановление города, как будто пострадавшего после частичной бомбёжки. Василису задело, что её не приняли во внимание. Она нарезала пару кругов по берегу и снова протопала по улицам песчаного города. Но и тогда Вася смиренно взялся за исправление нанесённого урона. Василиса, вновь свершив кружение по пляжу, схватила поставленный Васей на камешек самолётик и побежала с ним. Тут уж мальчик кинулся за ней. Василиса, на бегу подхватив лебедя с надувными крыльями, бросилась в воду, отгребла от берега и стала дразнить Васю: обмакивала в море самолётик, будто топила его. Бабушки её стыдили: отдай игрушку мальчику, но что ей до бабушек. Видно было, что самолётик очень

дорог Васе, но он мужественно повернулся и ушёл к своему городочку, оставшемуся без защиты. А там уткнулся в колени мамы и горько зарыдал.

— Не сердись на неё, — утешала его мама, — она нечаянно.

— Нет, она нарочно!

Василиса вернулась к своим подчинённым, но не знала, что делать с самолётиком. И папа, и мама, и бабушки говорили: «Верни его мальчику и попроси прощения». Но девочка выдержала характер, самолётик не вернула, а отдала его одной из бабушек. Та сходила к Васиной маме и извинилась за внучку. Мама Васи рассказала ей: «Он без отца растёт. Отец погиб. Лётчик. Сбили над морем». Больше Василиса не пробегала мимо Васи, смотрела издали. А мальчик сам подошёл и сказал: «Давай вместе играть». Его так мама научила, а он её слушался. Василиса обрадовалась и всё-таки решила по-своему:

— Нет, лучше плавать.

— Я не умею, — признался Вася.

— Пойдём к моему папе, он быстро научит. А я тебе все круги отдам: я же так плаваю.

И она кинулась к своим плавсредствам и стала перетаскивать их к городочку мальчика, а он тут же принялся их возвращать. И они весело засмеялись. Папа Василисы, конечно, с радостью взялся за обучение нового друга дочери. И всё получилось: и учитель хороший, и ученик старательный. Мама Васи связала Василисе красивую белую шапочку, которая ей очень шла. Мама Василисы подарила маме Васи расписанные цветами плоские камешки, которые дети собирали вместе. И Василиса перестала без толку носиться по берегу: они с Васей строили новый город. Набрали камешки покрупнее и обнесли его каменной стеной. Василиса непрерывно щebetала, а Вася трудился молча. Вдруг сказал: «А чайки — это птички самолёты». На что девочка тут же отозвалась: «И ласточки похожи».

Так что же? Не получился вечный двигатель из Василисы? Очень даже получился. Но не из неё только, а из всех, кто тут был. Вечный двигатель — это любовь и дружба.

ПУШИНКА

Лето. День жаркий, тихий. Всё замерло. Душно, тяжело даже дышать. Ни один листочек ни у какого дерева не шевелится: ни у липы, ни у берёзы, ни у клёна. И осина недвижна, а ведь она даже при безветрии трепещет: ужасается тому, что именно на осине, по преданию, повесился Иуда. Но она-то, может, уже прощена. И в самом деле, она — дерево безгласное, ей не в чем каяться, а Иуда — человек.

Сижу у подъезда, в дом не хочется: там совсем задохнёшься. Замечаю под ногами крохотную пушинку. Совершенно невесомая в этом полнейшем безветрии, она непонятно отчего всё-таки шевелится. Тихонько передвигается, будто ищет постоянное место. Поднял голову. В неподвижном небе появляется вдруг крохотное облачко. Прямо небесная пушинка. Пригляделся. Она движется! Отважно так, к солнцу. Давай, миленькая, заслони его обжигающие лучи, дай отдохновение. А пушинка под ногами вдруг воспарила. Видимо, пожелала к небесной подружке. И мне захотелось вслед за ней. Но куда я, такой тяжёлый? Мне уже даже и не подпрыгнуть. Вот когда освобожусь от тела, вот тогда, может быть, получится.

ИЛЬИНСКАЯ ПОДВИЖНИЦА

В прошлом году на страницах нашей газеты публиковалась статья «Из рода Юферевых», которая познакомила читателей с представителями этой духовной династии из села Ильинского Котельничского уезда. Особо известна Клавдия Николаевна Юферева, жизненный путь которой заслуживает отдельного внимания и описания. В непростом XX веке в этой женщине верующие видели образ терпения и непоколебимой веры в Бога. В трудные 1930–1940-е годы, особенно после начала Великой Отечественной войны, когда храмы были закрыты, священники репрессированы, людям как никогда требовались духовная опора и молитвенная поддержка. Всё это они находили у ильинской подвижницы.

Сёстры-близнецы Александра и Клавдия родились 26 февраля 1881 года в селе Ильинском Котельничского уезда в семье священнического сына Николая Васильевича Юферева. На следующий день девочки были крещены. Таинство совершил их дед — батюшка Василий Юферев. В дальнейшем обе сестры окончили Вятское епархиальное училище. В 1899 году Клавдия Николаевна состояла на должности помощницы учительницы Новоцарского земского училища (в нынешнем селе Октябрьском Свечинского района). На следующий год она была назначена на такую же должность в земское училище родного Ильинского.

В возрасте 26 лет Клавдия Юферева заболела и около 35 лет, до самой кончины, не могла вставать с постели. В 1906 году в клировой ведомости Ильинской церкви девушка записана как вторая помощница учительницы, а в ведомости 1907 года о ней сообщается следующее: «Больна, живёт при матери». Свою болезнь Клавдия Николаевна переносила с терпением и смирением, без всякого ропота. Все испытания только укрепляли веру в Бога. Спустя столько лет сказать что-либо о заболевании К.Н. Юферевой не представляется возможным. Известно лишь, что определённые изменения в её телесном и духовном состоянии произошли после летаргического сна. Об этом в 2022 году рассказала жительница посёлка Свечи Л.Н. Хомякова, которая видела подвижницу при жизни. Луиза Николаевна, будучи ещё маленькой девочкой, вместе со своей бабушкой посещала её незадолго до смерти в начале 1940-х годов. Позднее бабушка поведала Луизе подробности жизни Клавдии Юферевой.

Далее из воспоминаний Л.Н. Хомяковой: «Моя бабушка дружила с родителями Клавдии Николаевны. Она рассказывала, что та заболела и слегла, а спустя немного времени уснула летаргическим сном и проспала около месяца. Когда проснулась, Господь наградил её прозорливостью. После сна Клавдию стали расспрашивать: «Что ты видела?» Она начала говорить, но резко остановилась. Её спросили: «Ты почему замолчала?» Та ответила: «Мне сверху запретили рассказывать». Луиза Николаевна поведала и о том, как они с бабушкой ходили к Клавдии Юферевой: «При каждом нашем посещении кладбища в селе Ильинском на Троицкую субботу и на Ильин день мы заходили к Клавдии Николаевне. Её домик был как раз напротив храма, небольшой, но уютный и чистый. В углу висели иконы, горела лампадка. Клавдия нас всегда пропускала без очереди. Каждый раз мы приносили ей гостинец. Она лежала около окна, а напротив неё стоял стул для посетителей. Клавдия была женщиной красивой, грамотной, разговаривала тихо. Волосы у неё были пышные, слегка кудреватые и всегда аккуратно прибраны под платок.

Она однажды сказала мне, что у меня жизнь будет тяжёлой, так и произошло».

Здесь приводится краткое описание внешнего вида К.Н. Юферевой, в частности, упоминаются её кудреватые волосы. Действительно, на сохранившейся фотографии волосы женщины именно такие. Об этом снимке следует сказать отдельно. На нём мы видим Клавдию Николаевну, лежащую на постели; её голова повернута к фотографу. На лице женщины нет какого-либо отпечатка недовольства своим положением. Взгляд её кроткий и умиротворённый. На переднем плане хорошо видны листья фикуса. Именно фрагмент этого снимка с лицом Клавдии Юферевой находится на её могильном кресте. Судя по всему, в прошлом веке эта фотография была размножена в большом количестве и расходилась среди верующих. Такая практика в то время была обычна. Например, таким образом распространялись изображения старца Матфея Яранского, прославленного ныне в лике святых.

Фотографии лежащей на одре болезни К.Н. Юферевой до сих пор хранятся у некоторых наших современников. Есть они и в семейном архиве родственников Клавдии Николаевны. Один из таких снимков был подарен её брату — диакону Арсению. На его обратной стороне рукой самой подвижницы сделана надпись: «Дорогому брату Арсению от сестры Клавдии. Если покажется трудна тебе жизнь, то вспомни меня: моя доля ещё тяжелей, и легче будет тебе мириться со своими невзгодами, и не такими тяжёлыми они будут тебе казаться».

В 2023 году вышла книга прихожанина Никольского собора г. Котельнич А.П. Мочалова «На ветрах истории». Среди воспоминаний о своих родителях, родной деревне Большой Киселёвщине и многом другом Александр Петрович приводит рассказ о Клавдии Николаевне, которую в его семье очень почитали. Например, в книге есть такие слова: «Говорит кротко и лаконично, минут десять. Всех благословляет крестным знамением, при этом наставляет: «Для чего человеку голова дана? Думайте! Главное, Бога не забывайте. Евангелие читайте, Иисусову молитву творите постоянно, и Бог даст вам здоровья. Не спорьте ни с кем, не ругайтесь, просящему подавайте, и Господь воздаст нужное». Мама А.П. Мочалова Мария Фёдоровна зимой 1942 года ходила в Ильинское к Клавдии Николаевне. Она переживала о своём муже, находившемся на фронте, и спросила о нём Юфереву. Та ответила: «Нам, православным, надо быть готовыми ко всему. У тебя есть сын, нужно жить ради него». Позднее Мария Фёдоровна поняла данное ей прикровенно предсказание и просила подвижницу молиться за неё ко Господу о помощи в нелёгкой вдовьей судьбе. Из книги А.П. Мочалова известны и другие факты о жизни Клавдии Николаевны: она очень почитала Патриарха Тихона, резко выступала против обновленчества, много читала.

Очень часто сведения о К.Н. Юферевой встречаются в судебно-следственных делах репрессированных духовенства и мирян за 1930–1940-е годы, где она упоминается как «болящая» или «святая». Из показаний арестованной в 1941 году монахини Анны Васильевны Рыжковой известно, что в 1934 году по рекомендации Клавдии Николаевны на территорию нынешнего Котельничского района прибыл бывший иеромонах Вологодского Николо-Прилуцкого монастыря Сергей (Смертин), который несколько лет здесь тайно служил. «Представляя его мне, Юферева сказала, что иеромонах Сергей бежал из лагеря и

Сёстры-близнецы
Александра и Клавдия Юферевы

сейчас скрывается от властей; нужно поехать с ним в деревню Жирново Шабалинского района к вдове Надежде Ефимовне Разумовой для совершения религиозных обрядов», — пояснила на следствии Рыжкова.

Из других известных священнослужителей того времени Клавдия Юферева поддерживала связь с иеромонахом Никифором (Редькиным), который скрывался от преследований советской власти в лесной пещере в Кикнурском районе, где совершал тайные богослужения. Отец Никифор часто посещал Ильинское, кроме того, поддерживал связь с Клавдией Николаевной через монахиню Евдокию, свою послушницу. Широкая известность в церковных кругах К.Н. Юферевой обращала на себя пристальное внимание сотрудников ОГПУ — НКВД. Разумеется, что принимать за правду сведения судебно-следственных дел о какой-либо контрреволюционной деятельности болящей женщины, прикованной к постели, просто абсурдно. В то же время частое упоминание имени Клавдии Николаевны в этих документах говорит о её высоком духовном авторитете среди верующего народа.

Приведём выдержку из материалов следственного дела священника Иоанна Попова, настоятеля Ильинского храма, за 1932 год: «Под руководством Попова проводились тайные собрания в церкви и на дому у диакона Олюнина, где обсуждались вопросы удержания верующих на платформе епископа Виктора и отказа от вступления в колхоз. Делалось это в большом секрете. Для созыва собраний использовались слывущие за святых Клавдия и Катя. К Клавдии ходила масса людей, которым она предсказывала кончину мира... Священник И.А. Попов с целью популяризации больной женщины Клавдии каждую субботу служил у неё молебны, привлекая к ней верующих. «Святая» предсказывала приходившим будущую жизнь и перемену власти».

Остаётся предполагать, что только телесная болезнь и Божий Промысл хранили К.Н. Юфереву от ареста и репрессий. Дело ограничивалось лишь разного рода клеветническими показаниями в её адрес. Среди них есть даже такое от 1935 года: «Клавдия много лет лежала, но за последние годы поправилась, ежедневно красится косметикой, пудрится, отрастила большие волосы. Есть разговоры, что по ночам она ходит, но от населения это скрывает в своих личных интересах». Но всё же карательные действия советской власти не обошли семью Юферевых стороной. Возможно, они были связаны с осуждением брата Клавдии Ильи Николаевича, который в 1920-е годы возглавлял местное кредитное товарищество, но был лишён

Продолжение. Начало на стр. 10

должности как выходец из духовного сословия. Семья была раскулачена, конфисковали большую библиотеку, забрали даже перину из-под Клавдии Николаевны. Интересно, что позднее из Москвы пришло письмо с подписью М.И. Калинина о признании раскулачивания Юферева незаконным и с требованием возврата имущества, но было поздно: все вещи уже растащили. Клавдия Николаевна и её родные переносили притеснения с терпением и никогда не жаловались на тяготы жизни.

В следственных делах неоднократно отмечается факт посещения Клавдии Юферева многочисленными людьми, которые шли к ней из разных мест за советом и с просьбой о молитве. Из показаний свидетелей по делу священника Иоанна Попова за 1932 год: «Святая» Клавдия укрывала кулаков от лесозаготовок. К ней шла масса людей на далёкие расстояния». Показания за 1935 год: «Клавдия слывет прозорливой, к ней много народа идёт за советом». Надо иметь в виду, что в 1930–1940-х годах это могло иметь последствия как для семьи Клавдии Николаевны, так и для самих паломников. Любые собрания верующих в те годы органы НКВД могли расценить как контрреволюционные и подвергнуть их участников репрессиям. Из воспоминаний наших современников, зафиксированных в последние годы, известно, что в начале 1940-х годов их матерям и другим родственникам Клавдия Юферева предсказывала гибель родственников на фронте, рождение детей, говорила о том, как сложится

семейная жизнь. В итоге всё сказанное исполнялось. Всем приходившим она наставляла крепко держаться за Бога.

Возможно, в каких-то случаях имели место индивидуальные встречи Клавдии Николаевны с верующими. Какие-то её советы и наставления могли передаваться через близких ей людей. Среди таковых была монахиня Мария Симоновна Татарина. Ухаживала за подвижницей её племянница Зинаида, старшая дочь диакона Арсения. Она специально обучалась уходу за лежачими больными. Вместе с Юферевыми жила Наталья Тимофеевна Ковязина из деревни Риги нынешнего Свечинского района. Она была практически членом семьи, в которой оказалась ещё до Октябрьской революции, и упоминалась в клировой ведомости Ильинской церкви за 1915 год. До последних дней жизни Клавдии Николаевны Ковязина помогала в уходе за ней и вела домашнее хозяйство. Умерла Наталья Тимофеевна в 1950 году и похоронена рядом с Юферевыми на ильинском кладбище.

Клавдия Николаевна отошла ко Господу 17 мая 1942 года в возрасте 61 года. Как рассказывала Л.Н. Хомякова, после кончины её почитание только возросло. Верующие приходили к месту её упокоения, молились, брали с могилы земельку. Даже в наше время, когда Ильинское и многочисленные окрестные деревни уже не существуют, люди посещают могилу Юфериной, в первую очередь 2 августа, в престольный

К.Н. Юферева в годы болезни

праздник бывшего села. А начиная с 2021 года, по благословению епископа Яранского и Лузского Паисия в этот день верующие отправляются в Ильинское крестным ходом от ближайшей жилой деревни Треничи Котельничского района. По приходе в село под сводами старого храма служится молебен пророку Илии с водосвятием, а на могилах Клавдии Николаевны и её родственников — панихида. Жизнеописание подвижницы, которая несколько десятилетий была прикована болезнью к постели, переносила разные лишения, но при этом не роптала, хранила веру в благой Промысл Божий, духовно утешала приходивших к ней, может послужить назиданием современным людям, которым так не хватает терпения даже в самых обычных жизненных ситуациях.

ЕВГЕНИЙ Горев

БЫЛ ВЯТСКИМ СВЯЩЕННИКОМ

Одним из лучших юбилейных подарков, полученных мною в минувшем декабре, стала книга «Три чудесных детства», вышедшая в Санкт-Петербурге в 2023 году. Прислал её из Москвы мой давний (со студенческих времён) друг Олег Теревов, хорошо знающий о моих литературных пристрастиях и интересах. Порадовало уже то, что автором книги является сотрудник «Российской газеты» Дмитрий Шеваров, замечательный писатель и журналист, с которым мы много лет поддерживаем добрые отношения. А в сборнике, посвящённом писателям, поэтам и художникам детской книги, я как краевед, конечно же, обратил внимание на тех, кто так или иначе связан с Вятской землёй.

Среди них оказался автор множества популярнейших произведений для детей и юношества Владислав Петрович Крапивин (1938–2020), приехавший в Вятку в 2001 году из Екатеринбурга на вручение ему Всероссийской литературной премии имени Александра Грина. Тогда же мы познакомились с этим удивительным человеком, прославившимся не только своими книгами, но и созданием детской

парусной флотилии «Каравелла», которой он руководил свыше тридцати лет. О вятских корнях писателя со стороны матери Ольги Петровны Печёнкиной мне уже было известно, а во время общения с ним я узнал о том, что его занесённый в наши края волею судьбы отец был одно время священником. Через 17 лет после нашей встречи об этом же Владислав Петрович поведал Дмитрию Шеварову. Вот такая запись приведена в книге «Три чудесных детства»:

«...Мой дед Фёдор Амвросиевич Крапивин служил псаломщиком в одном из католических храмов под Варшавой и умер, когда отцу не было и двух лет. После смерти деда бабушка Текла Войцеховна и мой маленький папа переехали в Вильно. К началу Первой мировой войны отцу было десять лет. Война приближалась, и они переехали в Вятку. В начале 1920-х годов, когда папа окончил школу, бабушка посоветовала ему выучиться на священника. Семинарий уже не было, но отец окончил какие-то курсы, а потом влюбился. С мамой он был знаком ещё в школе, они вместе учились. Мама была активной комсомолкой, ловила беспризорников, ходила на субботники, но всё это не мешало любви. Родители поженились, и отца после рукоположения отправили в село Казарино [Филиппово. — Ред.]. Любили его в селе очень, хотя и удивлялись, что батюшка с матушкой зимой на прогулку ходят на лыжах.

В 1933 [1932. — Ред.] году отца посадили. Вышел на свободу и снова стал служить, но тут вошёл в конфликт с церковным начальством: выгнала шляхетская натура, он скинул рясу, хлопнул дверью и нанялся в бригаду сплавщиков, которые по реке гоняли плоты. Вскоре отец поступил в Тюмени в учительский институт, стал

Владислав Крапивин с отцом Петром Фёдоровичем, 1953 год

преподавать русский язык в школе. Ну а потом война. В ночь на 2 января 1942 года он получил повестку в военкомат. И пошёл папочка воевать. В конце войны попал в Польшу в места своего детства, встретил там женщину, завязался роман, появилась девочка. А мама познакомилась с квартирантом, которого подсадили к нам. Он был недавно освобождён из лагеря. И как в тысячах случаев после войны, когда семья распадалась, у родителей началась другая жизнь: у папы в Белоруссии, а у мамы в Тюмени. Я остался с мамой».

Подробную информацию о жизни и судьбе Петра Фёдоровича Крапивина можно найти на краеведческом портале «Родная Вятка».

Немало страниц в книге Дмитрия Шеварова посвящено сыну другого вятского священника — художнику Юрию Алексеевичу Васнецову. Тому самому, что навеки прославил своё имя оригинальным оформлением детских книжек (одни только «Ладушки» чего стоят!). Но это, как говорится, совсем другая история.

ВЛАДИМИР Семибратов

В.К. Семибратов, Г.В. Козловских и В.П. Крапивин. Вятка, 2001 год

ОТЕЦ И СЫН ВИТБЕРГИ

24 января исполнилось 170 лет со дня смерти архитектора и живописца Александра Лаврентьевича Витберга (1787–1855), имя которого хорошо известно жителям г. Вятки. Он являлся автором проекта уничтоженного в 1937 году Александро-Невского собора, возводившегося с 1839 по 1864 год, портала и ограды Александровского сада.

По проекту А.Л. Витберга с 1817 года в Москве на Воробьёвых горах в честь победы над Наполеоном возводился храм Христа Спасителя, однако строительство затянулось, а с воцарением императора Николая I и вовсе было прекращено. Витберга обвинили в растратах и сослали в Вятку, где он познакомился и сблизился с молодым и также опальным Александром Герценом, описавшим своего старшего друга в «Былом и думах». История с тем, за что был сослан Александр Лаврентьевич, запутана, и многие считали его безвинно пострадавшим.

Вот что писал по этому поводу автор исторических романов Иван Иванович Лажечников: «Начиная с первого камня того дивного храма, который задуман был в гениальной голове Витберга, но не мог быть осуществлён по причинам, от него не зависевшим, всё тогда было запечатлено религиозным и политическим мистицизмом». В примечаниях Лажечников говорит следующее об Александре Лаврентьевиче: «Один приятель его, подозревавший по прочтении моего «Басурмана», что я в Аристотеле Фиораванти хотел олицетворить Витберга, повёз меня к нему. Он незадолго до того возвратился из Вятки, места своего временного изгнания, и жил в Петербурге на Песках в большой бедности. Гениальный художник был так снисходителен, что более часа разъяснял мне идеи трёхстепенного храма Спасителя на Воробьёвых горах».

При жизни Александру Лаврентьевичу так и не удалось реабилитировать своё доброе имя. За него это сделали его дети. Он умер рано — в 1855 году, а за четыре года до этого скончалась его вторая жена Евдокия Викторовна, урождённая Пузыревская. От двух браков осталось семеро детей, причём лишь старшая дочь была к моменту ухода из жизни отца совершеннолетней. Сын архитектора Фёдор Александрович Витберг (1846–1919), учёный-филолог, литературовед, писатель, библиограф, библиофил, собиратель документов по истории России XVII–XIX веков, в 1869 году окончил историко-филологический

факультет Санкт-Петербургского университета и затем преподавал историю литературы в различных учебных заведениях столицы. Ф.А. Витберг являлся председателем Союза ревнителей русского слова, существовавшего с 1896 по 1918 год, а также членом Русского библиологического общества. Фёдор Александрович — автор более сорока прозаических произведений, публикаций по литературоведению и проблемам букинистики. В 1912 году в журнале «Старые годы» вышла его статья об отце «Витберг и его проект храма Христа Спасителя на Воробьёвых горах». Он являлся автором «Библиографии Вятской губернии».

В 1917 году Ф.А. Витберг передал в Вятскую публичную библиотеку около 2700 библиографических карточек статей из газет и журналов о Вятской губернии. К сожалению, эта картотека не сохранилась. У Фёдора Александровича было двое детей: дочь Наталья стала художницей, а сын Алексей военным. Человек исключительной честности, настоящий бесребреник, Ф.А. Витберг в течение всей своей жизни испытывал материальные трудности. Он писал своему племяннику А.Н. Арсеньеву: «Я всё делал даром и раздавал всем кому что надо. Я составил библиографии Саратовской, Вятской, Тульской, Калужской, Псковской губерний и ниоткуда не получил ни гроша». Все собранные материалы и коллекции, в том числе переписку своего отца с А.И. Герценом, альбомы с рисунками А.Л. Витберга и портреты его работы, он передал Геологическому музею, рукописному отделу Санкт-Петербургской публичной библиотеки и Пушкинскому Дому.

В послереволюционном Петрограде жизнь была особенно трудной. В сентябре 1918 года Фёдор Александрович писал А.Н. Арсеньеву: «Наше положение делается всё труднее и труднее, а в настоящее время прямо безвыходное: денег нет, хлеба нет, пищевых продуктов нет. А что есть, то продаётся по невероятным, баснословным ценам: сахар, например, 31 рубль за фунт, мука — 20 рублей, репа и свёкла — пять рублей и так далее. Между тем моё личное положение тоже безвыходное. Читать лекции я не могу и должен оставить учительство, но чем же жить? С прекращением жалованья у меня останется только моя полупенсия, то есть 70 рублей в месяц. Наташа получает больше, и мне приходится жить за её счёт, но и её жалованья в настоящее время не хватает». 3 марта 1919 года измученный учёный скончался «от истощения на почве

Портрет А.Л. Витберга

Ф.А. Витберг

недоедания». Дочь Наталья и сын Алексей погибли во время блокады Ленинграда.

ВАДИМ Долгушев

ВРАЧЕБНАЯ ОШИБКА

Пару десятилетий назад жили мы с моей супругой в посёлке Оричи. Была там замечательная больница с полным штатом врачей разного профиля. И многие жители соседних населённых пунктов, где закрылись участковые больницы, ехали на приём к оричевским докторам.

Однажды к нам в гости из Кирова привезли престарелую бабушку моей супруги. Она находилась в преклонном возрасте, но не хотела признавать этого факта и считала себя ещё интересной дамой. Суровая жизнь так закалила бабушку, что она не падала духом в самых безвыходных ситуациях. Этим она напоминала певицу Клавдию Шульженко с её легендарной песней «Давай закурим, товарищ, по одной».

Во времена своей молодости бабушка работала на Кольском полуострове. Чтобы спастись от гнуса, она пристрастилась курить «Беломор» и прожила с этим всю жизнь. Возьмёт, бывало, в руки толстый журнал и, окутавшись облаком табачного дыма, погружается в неспешное чтение. От смолистого табака у неё возникло заболевание сосудов. Доктора советовали ей отказаться от вредной привычки, но ежедневно после обеда бабушка выкуривала одну папиросу. Рано или поздно это должно было закончиться плохо.

Именно у нас в гостях это и случилось: бабушка стала умирать. У неё начались сильнейшие боли в области живота. Ей вызвали

скорую и отвезли в больницу. Всегда терпеливая старушка теперь кричала в голос. Врач быстро сделал диагностику и попросил мою супругу зайти к нему в кабинет. Сочувственным тоном он сообщил своё заключение — тромбоз мезентериальных сосудов. С таким диагнозом человек умирает мучительной смертью в течение нескольких суток. Бабушке уже стали колоть наркотики.

— Возможна ли ошибка в диагнозе? — спросила моя супруга. — Представьте себе, если я оповещу родственников, приедет вся родня повидаться с ней, а она вдруг не умрёт...

— Вскрытие покажет, — ответил врач.

Отложив все дела, мы задумались, как приготовить бабушку в дальнюю дорогу. И помимо прочего решили позвать к ней священника. Религиозной женщиной она никогда не была, но кто знает, что нужно человеку в последние часы его жизни. Обзвонив

Продолжение на стр. 13

ДОСТОИН ЗВАНИЯ ГЕРОЯ

Днепр — широкая и протяжённая река. Её укрепленный западный берег фашисты считали неприступным. Но советские войска взломали вражескую оборону и преодолели этот водный рубеж. Правда, много здесь полегло наших воинов. Высокого звания Героя Советского Союза было удостоено немало солдат и офицеров, поэтому Днепр иногда называют рекой героев. Один из них — Иван Тимофеевич Устинов.

Родился он 28 сентября 1922 года в деревне Ишеево (Шече) Уржумского уезда, был седьмым и младшим ребёнком в семье крестьян Тимофея Петровича и Евдокии Семёновны Устиновых. Сначала учился в чекалкинской начальной школе, затем окончил семилетку в селе Большой Рой и продолжил обучение в средней школе в Шурме. Его сестра Анастасия Тимофеевна вспоминала, что «в детстве Иван был добрым, ласковым, учился хорошо, дома во всём помогал». В 1940-м он окончил девять классов и в летние каникулы работал в местном колхозе и на Усть-Кильмезском сплавно-м рейде, куда переехали родители. 26 июля 1941 года Шурминским райвоенкоматом Иван Устинов был призван в армию. Прощаясь с односельчанами, он сказал: «Будем драться за Родину, не жалея сил!»

Сначала его направили в Смоленское артиллерийское училище, эвакуированное в город Ирбит Свердловской области, и только через год он оказался на Воронежском фронте. Первую награду — медаль «За отвагу» — получил за бой 14 февраля 1943 года при овладении населённым пунктом Русская Лозовая. Командир взвода управления батареи 76-миллиметровых орудий лейтенант Иван Устинов находился на переднем крае и корректировал огонь артиллеристов своего полка. По приказу комбата он принял командование одним из взводов и до конца боя находился у пушки, прямой наводкой разил врага, быстро производил необходимые манёвры.

5 августа 1943 года 1664-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк отбивал контратаки немцев рядом с урочищем Большой Луг. Противник наступал двенадцатью танками и пехотой. Командир 2-й батареи старший лейтенант И.Т. Устинов, проявив выдержку, подпустил вражеские машины поближе и скомандовал: «Батарея, по фашистам огонь!» Враг понёс большие потери и отступил. За этот тяжёлый бой Ивана Тимофеевича представили к ордену Отечественной войны II степени. Устинов был

дважды ранен, один раз тяжело, но возвратился в строй.

Особые мужество, доблесть и героизм Иван Тимофеевич проявил во время наступательной операции по захвату плацдарма на Днепре севернее Киева. 3 октября 1943 года, переправившись на самодельных плотках вместе с орудиями и боеприпасами, расчёты батареи Устинова, не успев как следует окопаться и оборудовать огневые позиции, приняли бой. Противник после часовой артиллерийско-миномётной подготовки перешёл в контратаку силою до двух батальонов, пытаясь отрезать наши наступающие части на узком участке берега Днепра. Подпустив немцев на расстояние 400 метров, наши воины открыли шквальный орудийный огонь прямой наводкой и продолжали вести его до тех пор, пока все пушки не вышли из строя. Тогда Иван Тимофеевич приказал: «Открыть огонь из личного оружия!», и с криком «Ура!» наши воины пошли вперёд. Завязался ружейно-пулемётный бой. Контратака противника была отбита, плацдарм удержан.

«И.Т. Устинов достоин звания Героя Советского Союза», — такое решение вынесли командующий войсками 1-го Украинского фронта генерал армии Н.Ф. Ватутин и член военного совета фронта генерал-лейтенант Н.С. Хрущёв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1943 года Ивану Тимофеевичу было присвоено это высокое звание.

Войну наш земляк закончил в Германии. Оттуда он послал родным любительскую, не совсем чёткую фотографию с трофейным аккордеоном. На обороте снимка написал: «На память дорогой жене Дусе от мужа Ивана. Фотографировался в День Победы 9 мая 1945 года. Пусть этот аккордеон играет нам на счастье». Но их семейная жизнь была недолгой. Иван Тимофеевич и Евдокия Алексеевна поженились в августе 1944 года и поехали в воинскую часть на станцию Инза Ульяновской области, где старший лейтенант Устинов служил в должности заместителя командира артиллерийского дивизиона. В ноябре его командировали на пятимесячные курсы повышения квалификации в Ленинград. По их окончании в апреле 1945 года Иван Тимофеевич принимал участие в боях за Берлин.

В мае 1946 года капитан Устинов был демобилизован из армии по состоянию здоровья. С семьёй год жили в Адлеровском районе Краснодарского края, затем вернулись на родину. Иван Тимофеевич работал в Усть-Кильмезском сплавно-м рейде и в 1949 году окончил курсы мастеров сплава,

И.Т. Устинов, 1946 год

но вскоре Устиновы уехали в г. Медногорск Оренбургской области, где глава семьи трудился рабочим на медно-серном комбинате. 18 апреля 1952 года он трагически погиб: во время разгрузки угля оторвалась задняя дверка вагона и пробила Ивану Тимофеевичу голову. Похоронили нашего земляка на местном кладбище. Трое малолетних детей остались без отца.

После смерти И.Т. Устинова его награды родные передали в военкомат, а до того в Медногорске почти никто не знал, что рядом с ними живёт и работает Герой Советского Союза, настолько это был скромный человек. Н.Г. Байтемаров, в начале 1950-х годов трудившийся в одной бригаде с Иваном Тимофеевичем, вспоминал: «Устинов ничем не выделялся среди других. Мы даже не предполагали, что он герой; об этом сообщили из военкомата. Хоронили с почестями. Мне выпала скорбная честь стоять в почётном карауле у гроба с телом Ивана Тимофеевича». В 2018 году на Аллее героев в центре г. Медногорска появилась гранитная звезда с портретом И.Т. Устинова. В Шурме и Большом Рое Уржумского района на зданиях школ, где учился герой, в память об этом были установлены мемориальные доски.

ВЛАДИМИР Шенин

Продолжение. Начало на стр. 12

соседние церкви, мы договорились с одним батюшкой, что он пособорует умирающую старушку прямо в больничной палате.

Приехал румяный священник с пачкой церковных свечей, с елеем в стеклянном пузырьке, с кадилом и требником. Стал раскладывать эти предметы на столике рядом с кроватью. Я подошёл к нему, чтобы объяснить ситуацию и передать деньги за совершение требы. Посмотрев на меня внимательно, батюшка предупредил: «После соборования возможны два исхода: или ваша бабушка быстро и безболезненно уйдёт на тот свет, или она выздоровеет. Какой из этих путей предпочтёт Господь, я не знаю...» Священник стал разжигать кадило и читать требник. Больничный запах спирта и хлорки вытеснил пьянящий аромат ладана. Умирающая старушка с полужакрытыми глазами лежала на кровати и не реагировала на происходящее. Я мысленно

попрощался с ней и пошёл домой, чтобы отпустить свою супругу, которая нянчилась с малышками, провести последние часы у постели своей бабушки.

Всю ночь напролёт моя жена не сомкнула глаз, наблюдая за тем, как человек, утомившийся от земных забот, покидает наш грешный мир. Старушка отнюдь не лежала безжизненно на кровати. Её слабые руки всё время ползали по одеялу, словно она натягивала на себя саван или пыталась вставить ноги в несуществующий мешок, как бы оглаживая себя полусжатými кулачками с ног до головы. Это навязчивое движение всех умирающих, подмеченное Флобером в сцене смерти госпожи Бовари. Бабушка ещё дышала и двигалась, но своим сознанием была далеко отсюда. Её стекленеющие глаза смотрели уже в нездешний мир.

При свете ночника мою супругу сморил сон. И вдруг умирающая бабушка поднялась на кровати, спустила ноги на пол и стала легкомысленно покачивать ими, как ребёнок. Она узнала свою внучку и улыбнулась ей, словно с ней ничего не произошло. «Кажется, я пошла на поправку», — весело сказала она. Остаток ночи они держали друг друга за руки, словно не веря случившемуся и боясь потерять одна другую.

Спустя три дня бабушку выписали домой с нормальным самочувствием. Собравшаяся родня бережно погрузила старушку в автомашину и отвезла её домой в Киров. После этого бабушка прожила лет десять. Она ещё не раз оказывалась на грани жизни и смерти, но каждый раз воскресала с твёрдым убеждением, что безвыходных ситуаций не бывает.

ОЛЕГ Четвериков

ЗЕМЛЯ ПОД БЕЛЫМИ КРЫЛЬЯМИ

Так называется очерк белорусского писателя Владимира Короткевича о своей Родине, в небе которой часто можно увидеть аистов, ставших символом этой страны, миролюбия и мудрости её жителей. В народных преданиях аист — священная птица, связующее звено между Небом и землёй. К сожалению, запланированная службой «С Вятки» в 2020 году поездка в Белоруссию отменилась: буквально за неделю до неё в связи с ковидом закрылись границы. Хотя до этого мы с вятскими паломниками бывали в братской стране, но вот после пандемии не ездили. Неожиданно в конце прошлого года из Лавришевского монастыря пришло приглашение посетить белорусские святыни. Поездка состоялась сразу же после Рождественских чтений в Москве, где мы с коллегами из разных регионов плодотворно поработали на II форуме паломнических служб, а вечерним поездом отправились в Белоруссию.

КАК БРЕЖНЕВ ХРАМ СПАСАЛ

Утро мы встретили в Минске. Съездили на Божественную литургию в Елизаветинской женской обители, которая ещё больше преобразилась, а затем присоединились к нашей группе в храме-памятнике в честь Всех святых. В крипте этой церкви действует уникальный Музей памяти «о жертвах, спасению Отечества послуживших». Далее наш путь лежал в Лавришевский монастырь, который расположен в основном бору на берегу Немана близ города Новогрудка Гродненской области. Но перед этим мы посетили Успенский храм в деревне Лавришево. Нас радушно встретил послушник Сергей и показал нам церковь. Внутри достаточно прохладно, так как это памятник деревянного зодчества конца XVIII века и здесь не разрешают делать систему отопления, чтобы не навредить дереву.

В богоборческое время храм от закрытия спасли местные верующие. Пересказывается история о том, как в 1978 году прихожанка Успенской церкви Нина Шестель встречалась с Л.И. Брежневым, после чего в храм был направлен священник Николай Гайшун. Вот как об этом вспоминала сама Шестель: «Мой брат работал директором подмосковного Дома отдыха Верховного Совета. Каждое лето он приезжал домой, и я ему как-то напомнила о том времени, когда брат прислуживал батюшке в алтаре нашей церкви. На это он ответил: «Нина,

ты думаешь, что я червонную книжку положил в карман и забыл Господа? Не все коммунисты не верят в Бога. Время нас заставляет». Брат рассказал, что когда у Брежнева умерла мать, то её отпевал сам Патриарх Пимен. «Ты в эти сказки веришь?» — говорю ему. «Я лично ездил за Патриархом», — ответил он.

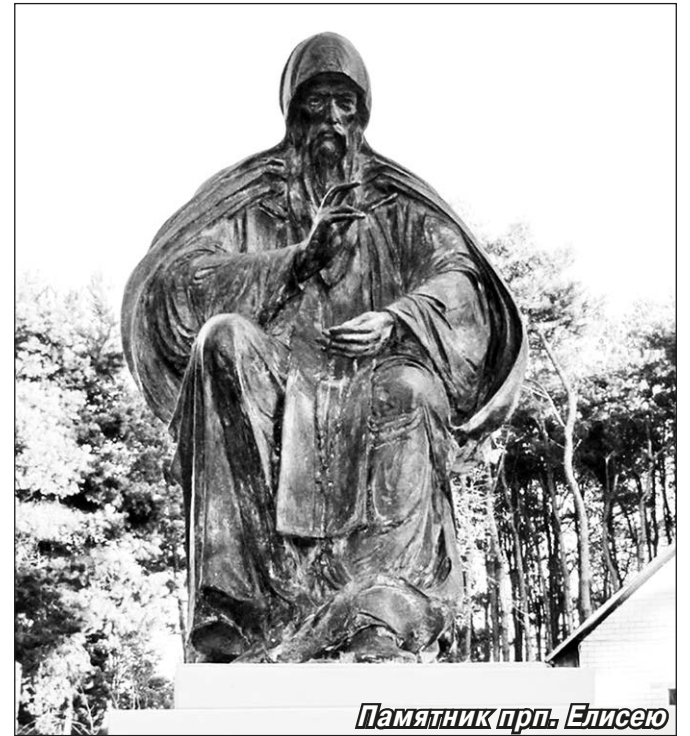
Прошло время, и наш батюшка уже не мог служить. Если умрёт — закроют церковь. Я вспомнила слова брата и написала Брежневу три письма, но ни ответа ни привета. Решила сама поехать и в Доме отдыха, который брат возглавлял, каким-то чудом встретилась с Брежневым, рассказала ему, что нам нужен священник. Он написал на листке: «Уполномоченному по делам религии по Гродненской области. Удовлетворить желание верующих» — и расписался. С этой бумагой приехала из Москвы. Когда уполномоченный читал её, то у него руки тряслись. Через две недели нам дали штатного священника».

ОБИТЕЛЬ ПРЕПОДОБНОГО ЕЛИСЕЯ

Вскоре наш автобус остановился у ворот одного из древнейших в Белоруссии Свято-Елисеевского Лавришевского мужского монастыря, основанного в середине XIII века. Начало монашеской жизни здесь положил преподобный Елисей. Его житие пересказал в одной из своих книг литовский историк XVII века, ректор Виленской академии Альберт Виук-Коялович. Прп. Елисей родился в Великом княжестве Литовском, был сыном князя Тройденя и в язычестве носил имя Ролмунт (Рымонт). Он, отличавшийся остротой ума, получил хорошее образование и после достижения совершеннолетия поступил на службу при дворе великого князя Миндовга.

Мирская жизнь сулила ему успех и богатство, однако молодой человек принял Крещение с именем Елисей, оставил надоевший ему княжеский двор и поселился в излучине Немана в безлюдном глухом месте. По Божьему Промыслу здесь его встретил монах Григорий, и вместе они основали мужской монастырь. Согласно Галицко-Волынской летописи, это произошло около 1258 года. Весть об этом довольно быстро распространилась по окрестностям. Постепенно число братии увеличилось, и обитель стала Лаврой, оплотом Православия в здешних местах. Ей покровительствовали многие русские и литовские князья.

В ночь на 23 октября (год точно не известен) прп. Елисей был убит своим келейником — бесноватым юношей. После смерти святого

Памятник прп. Елисею

его мощи прославились различными чудотворениями. Первым исцелился от своего недуга тот самый келейник, от руки которого погиб преподобный. Долгие годы мощи находились в монастырской церкви и были доступны для поклонения, но во время военного лихолетья были сокрыты иноками. Святой Елисей хранил основанную им обитель. Около 1505 года крымские татары совершили очередной набег на белорусские земли. Они опустошили тогда многие поселения, в том числе и в окрестностях Новогрудка, и вплотную подошли к обители. Враги жаждали наживы, и казалось, не было ни единого шанса на спасение. Однако приблизившимся татарам вдруг привиделось, будто на монастырском дворе стоит готовая к бою конница. В ужасе они бежали. Возможно, именно это событие стало поводом для причисления преподобного Елисея к лику святых. Это произошло в 1514 году.

Обитель являлась крупным центром летописания. Для неё было создано так называемое Лавришевское Евангелие, рукописный памятник книжной культуры XIII–XIV веков. Евангелие, которое сейчас хранится в Кракове, имеет особенное художественное оформление: оно иллюстрировано миниатюрами, его переплёт украшен драгоценными камнями и фигурной металлической пластиной. На территории монастыря во время его расцвета находились храмы Воскресения Христова и Рождества Пресвятой Богородицы, действовала

Успенский храм в Лавришево

В Свято-Елисеевском Лавришевском монастыре

Продолжение. Начало на стр. 14

школа, была собрана богатая библиотека. Но около 1530 года обитель была опустошена, буквально стёрта с лица земли.

Первая попытка возродить Лавришевский монастырь была предпринята в 1913 году, когда усердием графа Хрептовича-Бутенева по благословению епископа Минского и Туровского Митрофана (Краснопольского), будущего священномученика, была освящена деревянная церковь во имя пророка Елисея. Тогда же были построены братский корпус и дом для паломников. Владыка Митрофан радовался началу возрождения обители: «На берегу Немана возвышается конусообразная гора — место Лавришевского монастыря, и теперь там стоит храм! Сердце моё радовалось, когда на освящение мною этой церкви пришло видимо-невидимо народу. Я думаю, со временем там будет монастырь, хотя и небогатый, но народом любимый».

В годы Первой мировой войны храм был разрушен. Однако слова священномученика Митрофана о возрождении Лавришевской обители оказались пророческими. В 2000 году на уцелевшем фундаменте была возведена новая церковь в честь преподобного Елисея. Затем приход преобразовали в Свято-Елисеевский Лавришевский мужской монастырь. Сегодня обитель активно возрождается. На её территории установлен памятник святому Елисею, автором которого стал московский скульптор Денис Стритович, чьи предки в XVI веке являлись благодетелями Лавришевского монастыря.

Долгое время считалось, что мощи преподобного Елисея находятся под землёй где-то на территории обители. Однако в 2016 году в Успенской церкви в деревне Лавришево, куда мы заезжали перед монастырём, была найдена крипта с останками трёх людей. Учёные установили, что один из них — человек пожилого возраста с крестом с драгоценными камнями. Была высказана версия, что, возможно, обнаружены мощи прп. Елисея. Однако пока вопрос остаётся открытым, потому что наука не может дать заключение о святости. После экспертизы останки привезли в Лавришевский монастырь. Для того чтобы признать останки мощами угодника Божия, они должны проявить себя через зафиксированные чудеса.

Неудивительно, что преподобный Елисей выбрал это место: здесь всё располагает к тому, чтобы пребывать в гармонии с Творцом и природой. Рядом Налибокская пуца, откуда иногда без боязни приходят дикие животные. Их мы не видели, но по лесным тропинкам прогулялись. А ещё мы побывали на Аллее православных святых. По проекту возрождения Свято-Елисеевского Лавришевского

В Прощанской пустыни

монастыря вокруг обители будут располагаться 33 часовни, из них 14 уже возведены: это Никольская, Сергиевская, Георгиевская, Валаамская, Апостольская, Иерусалимская и другие. А ещё на территории монастыря есть уникальный храм-купель, где совершаются Крещения, а в остальное время можно окунуться в святой воде. На молитвенную память я приобрела в церковной лавке глиняную икону прп. Елисея. Никогда не забуду, как перед отъездом нашей группы монахи исполнили для нас несколько красивейших духовных песнопений.

ПРОЩАНСКАЯ ПУСТЫНЬ

Возвращаясь в Минск, мы заехали в Мирский замок, памятник архитектуры XVI–XX веков, внесённый в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Этот музейный комплекс на берегу живописного озера интересен своими уникальными экспозициями, в которых представлена материальная культура Великого княжества Литовского.

Утром следующего дня мы отправились в сторону Бобруйска, где в 25 километрах от городка Осиповичи, недалеко от деревни Кохоновки (Проци), находится Прощанская пустынь — мужской монастырь в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник». У Проци (название происходит от слова «процать») очень интересная история. Существует предание, что в XVIII веке мимо этого места проходили два слепых старца с поводырем. Утомившись в пути, они легли отдохнуть, а проснувшись на рассвете, услышали журчание воды. Когда слепцы утолили жажду и омыли свои лица, то внезапно прозрели и увидели на дереве икону Божией Матери. Весть об этом разлетелась по округе. Три раза люди относили находку в ближайшую церковь, но каждый раз образ чудесным образом возвращался на прежнее место. Тогда возле источника был построен храм, сожжённый в конце 1920-х годов во время гонений на Церковь. Летом 1941 года в этих местах произошла страшная трагедия: немцами было уничтожено одно из соединений Красной Армии, попавшее в окружение. Старожилы рассказывали, что гитлеровцы согнали сюда жителей пяти соседних деревень, которые в течение недели хоронили погибших.

Верующие никогда не забывали о святом источнике, от воды которого многие получали исцеления. В конце 1950-х годов Евгении Сидорович из деревни Ясени во сне явилась Божия Матерь и сказала: «Иди

в Процу и строй там храм» Ценой невероятных усилий женщина возвела небольшую деревянную церковь, однако по указанию местных властей она была разрушена. Лишь в конце 1980-х годов было получено разрешение на постройку нового храма, и в 1992-м состоялось торжественное освящение церкви в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник». В 2022 году религиозная община была преобразована в мужской монастырь. В настоящее время его возглавляет игумен Максим (Юндил), который провёл для нашей группы экскурсию по обители, познакомил нас с её историей, рассказал о многочисленных чудесах, связанных с источником.

Известно несколько случаев исцеления от онкологических заболеваний разной степени тяжести. Однажды в Процу приехала женщина с аденомой гипофиза и несколько раз облилась святой водой, после чего опухоль в голове стала быстро уменьшаться. Весной 2015 года здесь побывала одна мусульманка, которой, когда она начала слепнуть, приснилась Женщина, обещавшая ей исцеление на источнике в Белоруссии. Как-то эта мусульманка увидела в интернете фотографию храма в Прощанской пустыни и, вспомнив свой сон, отправилась в обитель. Приехала с поводырем, так как уже совсем потеряла зрение, и жила при храме несколько дней. Примечательно, что тогда по церковному календарю была Неделя о слепом. И вот эта женщина однажды в церкви указала на образ Божией Матери и сказала, что это Она ей приснилась. Так и выяснилось, что больная прозрела.

ДУХОВНЫЙ БАСТИОН

На берегу живописной реки Березины, неподалёку от жилых кварталов г. Бобруйска, где бьёт ключом суетная мирская жизнь, вот уже два столетия возвышается крепость, ставшая важным опорным пунктом русской армии в 1812 году и сыгравшая значительную роль в войне с Наполеоном. «Ни одна крепость России никогда не была такой полезной», — писали о ней военные историки. В летописи Бобруйской крепости есть разные моменты: являлась она и местом воинской славы, и острогом, где отбывали наказание декабристы, поднявшие восстание на Сенатской площади Петербурга в 1825 году, и концентрационным лагерем для советских военнопленных во время Великой Отечественной войны, где гитлеровцы только за первый год оккупации Белоруссии уничтожили около 40 тысяч человек. А в 2008 году в заброшенных укреплениях затеплилась монашеская жизнь. Место воинской доблести и людской скорби превратилось в духовный бастион — женскую обитель в честь Святых жён-мироносиц.

Для строительства монастыря в Бобруйск по послушанию приехала ныне почившая монахиня Раиса (Путилина), первая настоятельница обители. Ей в управление достались семь разрушенных зданий. Две инокини, прибывшие с ней в Бобруйск, не выдержали трудностей жизни в необустроенном месте и уехали. Матушка Раиса рассказывала, что, когда осталась одна, к ней прилетал аист: «Выхожу калиточку открывать, а он меня провожает. Назад тоже возвращаемся вместе». Первый год матушка зимовала одна в заброшенном здании. В какой-то момент из-за аварийной ситуации отключили свет. Когда удалось добиться подключения,

Мирский замок

Продолжение. Начало на стр. 14

монахиня смогла хоть как-то обогреться электричеством. Трудно приходилось, но характер у первой настоятельницы был твёрдый, волевой. Она в пору мирской жизни занимала ответственные должности и много помогала Свято-Успенской Жировичской обители. Овдовев, там и приняла монашество. Матушка вспоминала о том периоде, когда осталась одна: «Я не могла уйти: считала бы себя предательницей, бросившей обитель».

Раньше здания крепости отапливали углём, и на территории лежал шлак. Монахиня Раиса организовала его вывоз. В обитель провели газ, воду и канализацию. Начался ремонт одноэтажного здания, в котором обустроили небольшой домовый храм в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница». Помогало государство: трудились военные и сотрудники милиции, восстанавливавшие двухэтажный жилой корпус с кельями для сестёр. У настоятельницы появились помощницы-послушницы, состоялись первые постриги. Насельницы молились и трудились. Например, розы в монастыре сажали с ломом: когда шлак убрали и плодородной земли сверху насыпали, внизу-то всё равно камни да асфальт остались. Вот и выбивали сёстры ломом лунки, чтобы цветы могли корешки пустить. Пришлось потерпеть и поработать, зато теперь есть и цветники, и сад, и огород.

В 1827 году на Соборной площади Бобруйской крепости был освящён Александр-Невский собор, который в 1934 году безбожная власть приказала взорвать, а на его месте устроить футбольное поле. Матушка Раиса хотела найти место, где стоял храм. И сама, и военные с лопатами искали остатки фундамента. Настоятельница первая на него наткнулась, но он оказался сильно повреждённым, так что его демонтировали и заложили новое основание. Тяжело возводился собор: нечем было платить, так что наполовину построенный храм какое-то время стоял без крыши, и всё заливало. А потом время пришло, и с Божией помощью работа продолжилась. На основании сохранившихся

Игуменья Раиса (Путилина)

чертежей и фотоснимков храм был восстановлен. Его реконструкция находится на завершающем этапе.

В уютной домовый церкви в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» собраны уникальные святыни: иконы Пресвятой Богородицы, привезённые из Иерусалима и с Афона, частицы Креста Христова и 150 угодников Божиих. Однажды матушка Раиса ездила в Киев, и там ей передали для новой обители частицы мощей 78 святых! И с Афона привозили. Украшался монастырь, на ноги вставал. И всё это трудами и молитвами игуменьи Раисы (Путилиной), которая после продолжительной болезни отошла ко Господу 16 октября 2020 года в возрасте 75 лет. Перед смертью матушка дала наставление своей преемнице — монашине Параскеве (Ельской), которая до этого 23 года подвизалась в киевской Покровской обители.

Дело игуменьи Раисы по благоустройству монастыря с Божией помощью продолжается. Завершается строительство храма в честь Жировичской иконы Пресвятой Богородицы. В проекте — возведение главного собора в честь Воскресения Христова и жён-мироносиц. Насельницы обители, подобно небесным покровительницам монастыря, несут в мир свет веры и христианской любви. В марте сюда прилетят аисты, которые выют гнёзда только рядом с добрыми людьми, а Бог хранит эту землю под белыми крыльями.

Подготовила
НАДЕЖДА Шаповал

Александр-Невский собор в Бобруйском монастыре

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

8 МАРТА — храмы и монастыри Вятки (включая мкр. ДСК и Макарье).
9 МАРТА — Великорецкое.
16 МАРТА — Советск.
23 МАРТА — Коршик, Адышево.
28–31 МАРТА — Городец, Белбаж.
30 МАРТА — Чудиново, Медяны.
4–8 АПРЕЛЯ — Верхотурье, Ганина Яма, Екатеринбург.
11–13 АПРЕЛЯ — Яранск, Свияжск, Казань, Раифа.
13 АПРЕЛЯ — Великорецкое.
19–20 АПРЕЛЯ — Истобенск на Пасху.
25–28 АПРЕЛЯ — Арзамас, Дивеево, Суворово, источники.
28 АПРЕЛЯ – 5 МАЯ — православный Дагестан (самолётом).
4 МАЯ — Волково, Слободской.
10–19 ИЮНЯ — святыни Красноярского края.
8–16 ИЮЛЯ — Санкт-Петербург, Соловки.
12–18 ИЮЛЯ — на теплоходе: Валаам, Коневец.
 Ежемесячно — Псковская земля, Владимир и Суздаль, Валаам (с 15 мая), Кавказ (с 15 мая и с 22 июня), Сербия (с 16 мая и с 15 сентября), Красноярск (с 16 июня), Алтай (с 11 июля),вятская Земля (на великие праздники).
 Принимаем пожертвования для паломнических поездок детей из Мурыгинского детского дома. На нашем сайте в разделе «Паломничество» можно посмотреть информацию о поездках, а также зайти на сайты наших партнёров, заказать и оплатить у нас в офисе понравившийся тур по той же стоимости. Принимаем коллективные заявки по святым местам Вятской митрополии и России.
 Дополнительная информация по адресу: г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14.
 Тел. (8332) 78-62-76, 64-98-08, 8912-714-52-75.
 Сайт: www.вятки43.rf, а также раздел «Паломничество» на сайте Вятской епархии, группа «С Вятки паломническая служба» в ВКонтakte.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ТРИФОНОВА МОНАСТЫРЯ

2 МАРТА — Чудиново, Орлов.
8 МАРТА — экскурсия по г. Вятке с посещением храмов и монастырей.
15 МАРТА — Волково, Макарье.
4–6 АПРЕЛЯ — Кунгур, Белогорский монастырь (поездом).
7 АПРЕЛЯ — Слободской.
11–13 АПРЕЛЯ — Дивеево, Арзамас, Суворово, Оршанка, Яранск.
 Принимаем заявки на проведение экскурсий по Трифонову монастырю, храмам и обителям Вятской митрополии и России. Подробная информация — на сайте Успенского собора Трифонова монастыря в разделе «Паломничество».
 Предварительная запись по тел.: 8912-718-42-82.

ВЯТСКОЕ ОБЩЕСТВО СВТ. НИКОЛАЯ

21–23 МАРТА — Алатырь (Киево-Николаевский и Свято-Троицкий монастыри).
30 АПРЕЛЯ – 4 МАЯ — Оптиная пустынь, Новый Иерусалим, Троице-Сергиева Лавра, Гефсиманский скит, Годеново, Кострома.
17–25 ИЮНЯ — Соловки, Санкт-Петербург.
 Тел.: 8912-827-02-62, 47-02-62.